

SCIENCE TIME

Общество Науки и Творчества

*Международный
научный журнал*

Выпуск №1/2022

**Материалы Международных научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества (г. Казань)
за январь 2022 года**

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2022 год

Журнал «Science Time»: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества за январь 2022 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2022.

Выходные данные для цитирования:
Science Time. – 2022. – № 1 (97).

ISSN 2310-7006

Редколлегия:

1. Муратова Н.Ф. – кандидат филологических наук, доцент Университета журналистики и массовых коммуникаций Узбекистана, г. Ташкент, Узбекистан.
2. Мирзаев Д.З. – кандидат исторических наук, доцент Термезского государственного университета, г. Термез, Узбекистан.
3. Равочкин Н.Н. – кандидат философских наук, доцент Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии, г. Кемерово, Россия.
4. Хамракулов А.К. – кандидат педагогических наук, доцент Наманганского инженерно-строительного института, г. Наманган, Узбекистан.
5. Волженцева И.В. – доктор психологических наук, профессор Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета им. Г.С. Сковороды, г. Переяслав, Украина.
6. Муталиева Л.М. – кандидат экономических наук, доцент Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Казахстан.
7. Акимжанов Т.К. – доктор юридических наук, профессор Университета «Туран», г. Алматы, Казахстан.
8. Хусаинова Р.А. – доктор фармацевтических наук, доцент Ташкентского фармацевтического института, г. Ташкент, Узбекистан.
9. Ильященко Д.П. – кандидат технических наук, доцент Юргинского технологического института Томского политехнического университета, г. Юрга, Россия.
10. Анисимова В.В. – кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Материалы данного журнала размещаются в НЭБ eLibrary.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2022.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел «Правоведение»

Стр. 5 Дадюкова М.Н. Перспективы развития юридической науки в будущем

Раздел «Политика и геополитика»

Стр. 14 Budurina-Goreacii C., Cebotari S. Theoretical-practical landmarks regarding the diplomatic and consular activity of the Republic of Moldova

Стр. 20 Cebotari S., Budurina-Goreacii C. Impact of the Covid-19 crisis on the national security of the Republic of Moldova

Раздел «История»

Стр. 26 Кондратьева К.О., Кошелева А.И. История станции «Колышлей» в 1941-1945 гг.

Раздел «Религиоведение»

Стр. 30 Рахимов И.А. Институт Махалли как основа межэтнической гармонии

Стр. 34 Чжан С. Является ли религия одной из форм человеческой культуры?

Раздел «Экономика, управление и финансы»

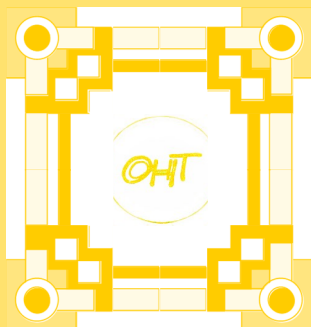
Стр. 37 Кокина А.О. Три важных компонента финансовой грамотности и их роль в повышении культуры финансового поведения молодежи

Стр. 41 Костюк А. Подход к найму на основе навыков в инструментах ИИ-рекрутинга

Стр. 49 Пульман А.Л., Русинович И.М., Шишло С.В. Понятия лизинга и франчайзинга

Стр. 52 Пульман А.Л., Русинович И.М., Шишло С.В. Товародвижение как функции маркетинга

Стр. 55 Якупов И.Р. Анализ ошибок в первичной документации: влияние на эффективность складских операций

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В БУДУЩЕМ

*Дадюкова Мария Николаевна,
Санкт-Петербургская академия Следственного комитета
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург*

E-mail: dadam.2017@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена инновационным процессам и нововведениям в юридической науке. Рассмотрены основные перспективы развития юридической науки в XXI веке для преодоления кризиса теоретического правосознания (и правосознание в целом) и создания целостной интегративной юриспруденции, объясняющую весь механизм правового регулирования.

Ключевые слова: традиции, инновационные процессы, нововведения в юридической науке, юридическая свобода, философская мысль права, социологическая мысль права, юриспруденция права, юридическая кибернетика, юридическая психология, правовая статистика, правовая информация, правовая кибернетика.

Если мы обратимся в историю науки, то увидим, что она всегда была и остается сферой творческого поиска, а также сферы, где стремление к новому является одним из основных мотивов деятельности. Однако в науке нет необходимости повторяться тому, что уже было сделано нашими предшественниками и получать заново те сведения, которыми они уже обладают.

Если же говорить о том, что в этом плане любой настоящий ученый должен быть готов к тому, чтобы сделать то, что до него никто не делал, то это будет выглядеть как вызов.

Не могло быть и речи о том, чтобы традиции и законы науки были нарушены или же они были просто неизвестны, ведь любая закономерность связана с повторяемостью явлений.

Учение о научных традициях основал Т. Кун. Однако именно на традиционность в работе ученого всегда обращали внимание, поэтому Кун первым стал рассматривать их как основной фактор развития науки.

Понятие «традиция» означает культурный тип накопления и передачи научного опыта; интегральные основания науки как истории социокультурных

целостностей; культурные традиции, объединяющие науку с ее контекстом и реконструирующие развитие науки как историю социокультурной целостности. Оно было введено в философию науки и историю науки из социологии науки, истории философии и социальной антропологии.

Инновации – новые способы исследования и проведения экспериментов, открытие новых способов обработки результатов исследований, приводящие к прогрессу в области науки. Как развивается наука?

И хотя основной трудностью является необходимость согласования творческого характера науки и традиций с ее приверженностью традициям, мы на первый взгляд даже затруднились бы в решении нашей задачи. На сегодняшний день наука является очень сложным и многослойным образованием, и она не стоит на месте.

На сегодняшний день, в целях дальнейшего изложения, можно выделить два класса нововведений – предумышленные и непреднамеренные.

Первые появляются как результат целенаправленных акций, вторые – только побочным образом. Согласно Куну, первые являются следствием парадигмы, вторые – ее изменением.

Какие бывают инновации? По своей структуре новизна представляет собой новое знание, которое содержит в себе незнание и неведение. Этот момент в процессе познания, когда ученый не знает того, что он не знает и пытается найти пути решения проблемы, используя уже имеющиеся знания о тех либо иных процессах или явлениях. А это означает, что полученное новое является расширением знания об уже известных вещах.

«Неведение» – это «неведение о том, чего не знаешь». Зачастую случаются ситуации в науке и жизни, когда появляются новые факты или процедуры, которые не объясняются с помощью имеющихся знаний, процедур познавательной деятельности. Однако если бы они открыли «черные дыры» астрофизиками, то им пришлось бы объяснить этот феномен в терминах «мы не знаем, как объяснить данный факт».

Отрицание возможности использования имеющихся методов исследования – это не что иное как отсутствие целенаправленного поиска, применения имеющихся методов, построения исследовательской программы – она находится за пределами возможностей познавательной деятельности исследователя в данной традиции. Есть ли у человечества шанс на преодоление этой проблемы, если новые открытия в науке все же становятся достоянием знания?

В юридической литературе можно выделить две основные традиции в правоприменении. Этатистская (от французского слова "état" – что в переводе означает «государство») и либеральная (от лат. libera – «свободный»)

При этом право является одним из основных инструментов, с помощью которого социальные группы и организации могут регулировать свои отношения. Поэтому часто бывает сложно найти выход из ситуации, оценить ситуацию с точки зрения государства или других лиц, организаций. В этом смысле право является одним из основных социальных институтов, которые

вливают на урегулированность этих отношений.

Какова же тогда природа права, если оно противоположно праву? Беспредель и анархия, с которыми оно не совместимо. Всегда общество было заинтересовано в том, чтобы были соблюдены законы и порядок, а также чтобы государство, его органы исполняли свои обязанности. На это государством возлагаются определенные полномочия в обеспечении правопорядка и законности. И все же всегда есть риск того, что в государстве могут быть злоупотребления предоставленными ему полномочиями. Следовательно, в первую очередь людей пугают те ограничения, которые накладывает на них государство, и они боятся, что их свобода будет попорчена властью. Боятся анархии со стороны членов общества, самих граждан. Это значит, что нужно создать такие условия для того, чтобы упорядочить эту свободу. Это право и есть эта мера свободы. А как же узнать эту меру?»? С помощью какой меры устанавливается общественная жизнь, и кто ее вырабатывает? В зависимости от степени свободы, которую должен иметь человек, чтобы его право было выражено в праве, сформировались эти традиции.

По этой причине этатистская традиция устанавливает для себя норму свободы посредством принятия правовых норм и законодательных актов. Таким образом, право – это дитя закона юридического. Свобода – это то, что дает нам государство. Свобода – это дар государства. Эта традиция имеет патерналистский характер (от слова патер – «Отец»). В этом смысле, патернализм – это одна из характерных черт этатистского понимания права. Права и свободы личности охраняются государством. И в этой традиции не существует права, и закона. В соответствии с этим правило не ставит вопроса о справедливости, о правомерности закона. Здесь нет ни одного вопроса о морали, нравственности, правовых основах закона, правосудия, права и политических вопросов. Если ты юрист, то политика – это не твое призвание. В юриспруденции юрист должен знать законодательство, уметь анализировать, комментировать его. В теории прав теория действующего права является теорией действующего законодательства. Как правило, в этой традиции не возникает вопрос об отношении права и морали, права и законов. А юрист, в свою очередь, должен заниматься юридической деятельностью. Это хорошо для стран, которые имеют устоявшуюся, сформировавшуюся систему права. Здесь нет вопроса об уравниловке, но есть вопрос о равенстве власти перед законом и судом. И это является основой для законности, которая заключается в соблюдении существующих законов (и только к этому). В этой традиции нет вопроса о соотношении общества и государства. Общество поглощает государство. Это определение государства, как всеобъемлющей формы бытия общества. Не связано ли государство с существующим законодательством (юридическими законами, издаваемыми государством)? По сути дела, здесь речь идет о том, что в определенных ситуациях оно не связано с правом (запрещено все, но разрешено), никакими нормами; а в рамках данной традиции государство может связываться законами или правилами, которые оно само же и издаёт. Но в то же время оно может быть ограничено и другими юридическими нормами.

При этом в Германии во второй половине XVIII века Робертом фон Модем была создана концепция правового государства, которая ограничивалась созданием им же юридических законов и их соблюдением. Однако сама эта идея правового государства, т.е. государства, ограниченного рамками закона и имеющего право на существование, восходит к эпохе античности. Может быть и авторитарным, и демократичным.

Многие из них связаны с этатистскими. Во-вторых это – правовой позитивизм, который был распространен в Европе во второй половине XIX века. Для позитивистов закон – не только официально признанное право, но и нормативно-правовой акт, который имеет силу закона. Однако, в-третьих, к этатистской традиции относится также нормативистская теория права, основоположником которой является известный австрийский юрист Ганс Кельзен. Нормативисты считают право продуктом государственной воли. И, в-четвертых, это советская теория права, которая сформировалась с середины 30-х гг. XX в., а именно А.Я. Вышинский, его последователи, считая, что право – это возведенная в закон воля государственной властной власти, инструмент политики, отстаивали приоритета государства над правом, утверждали, что прав и свобод гражданина наделяет государство.

По мнению либералов, меру свободы создает сама общественная жизнь. Она возникает как результат согласования интересов людей, в процессе заключения договоров, развития договорных отношений.

В этом заключается задача законодателя, государства и состоит в признании этой меры свободы, которая сложилась в самой общественной жизни.

Традиция эта состоит в том, что право и юридический закон должны быть согласованы с мерой свободы, выраженной в праве. Но не всегда в реальной жизни этот принцип закона находит свое отражение в законодательстве. Свободы не существует как таковой, она является врожденным свойством человека – это главное качество, которым обладает человек, живший в обществе. По сути, человек – это свободный человек. Однако эта его независимость ограничена, не абсолютна, а имеет свои границы (границы). Не стоит забывать, что свобода личности проявляется в равенстве с правом, а не с властью. Если закон будет иметь юридическую силу, то он должен быть обеспечен правовой защитой и гарантировать свободу личности. Именно поэтому нужно уметь отличать право и закон, правовой или правовой закон.

Для либералов главным вопросом является подчинение праву власти и подвластных. Однако в соответствии с принципом «запрещено все, что не запрещено законом», государство ограничило себя правом по принципу «запрещено все, что противоречит закону». Это традиционная традиция признает естественные и неотчуждаемые права человека. Государство выступает в роли политической организации для охраны прав и свобод человека (свободу слова, печати, митингов) В первую очередь государство должно служить обществу, а не наоборот. Именно поэтому гражданское общество – это общество с различными интересами разных социальных групп, организаций, институтов, в которых признается свободная личность.

Как считает большинство исследователей юридической науки, для перспективы развития юридических наук в XXI веке необходимо преодолеть кризис теоретического правосознания (и правосознание в целом) и создать целостную интегративную юриспруденцию, объясняющую весь механизм правового регулирования.

Это позитивное знание, которое несет с собой все предложения по реформированию юридической науки. При этом, в качестве основы для юридических исследований должны выступить люди, обладающие своим творческим потенциалом и имеющие право на свободное самовыражение. И это неудивительно, ведь многие подходы в исследовании правовой действительности либо вообще исключались из рассмотрения, либо касались лишь вопросов правового существования личности. С точки зрения теории, теоретические разработки отделяли право и конкретное существование от человека, от его форм существования. Но в то же время все сводилось лишь к тому, что человек должен всегда следовать установленным правилам и законам, которые были созданы без него. Однако человек не только ценен сам по себе, но и способен к самостоятельному творчеству. Не должно быть юридической науки, которая бы не занималась развитием творческого потенциала личности, а только помогала создавать правовую отчужденность человека.

С точки зрения выбора объекта правового исследования выбор человека в качестве цели правовых исследований не случайный, поскольку все остальные теоретические конструкции построения общества приводили к негативным последствиям для всего социального организма.

В рамках теоретического правосознания идея свободного творчества человека должна найти свое правовое выражение в правовой практике Раянов М. От права к юриспруденции (Раянов М. От права к праву). Не только переход от теории к практике, но и сама идея об юридической свободе являются решающими факторами становления юриспруденции нового типа.

Таким образом создается такая теория права, которая обеспечивала бы деятельность человека творчески-творческими началами, предоставляя ему возможность самому познавать объективные условия и действовать в соответствии с ними, формируя при этом новое правовое мировоззрение.

Теоретическое и практическое обоснование права как такового сегодня необходимо для того, чтобы он стал реальным социальным феноменом, а не только выдуманным плодом чистой абстракции. Это означает, что необходимо принять такое теоретическое решение, которое позволило-бы достичь цели создания творчески деятельности личности, придающей право динамическим свойствам.

Не менее важным является направление развития юридического познания – формирование таких юридических дисциплин, как философская мысль права, социологическая мысль права, юриспруденция права, юридическая кибернетика, юридическая психология, правовая статистика, правовая статистика, правовая информация, правовая кибернетика. И это не только юридическая дисциплина – это еще и смежная наука, которая занимается изучением юридических вопросов.

В этом случае они свидетельствуют о том, что прежние междисциплинарные связи юриспруденции со смежной наукой (освоение ее методик и способов проведения исследования, некоторых теоретических положений и др.), которые были ранее развиты, уже не отвечают теоретико-познавательным потребностям юридической науки, и она нуждается в новых междисциплинарных связях с другими науками (освоение и применение).

С другой стороны, такие юридические дисциплины как философия права, социология права или юридическая кибернетика вполне могут быть включены в состав учебных дисциплин, но никак не исключать из них. В то же время, наряду с философией права как правовой дисциплиной развивалась и развивается философия прав человека как особая философская дисциплина, как особая научная дисциплина (наряду с другими особыми философскими науками – философией природы, философией религии или философией права). Аналогично можно предположить, что возможна и социология права в виде социальной дисциплины, юридической антропологии как антропологической дисциплины, правовой кибербезопасности как кибербезопасности и т.д.

Направленность философии права – это изучение правовых дисциплин в области права, социологии права, юридической политологии, психологии права, правовой кибернетики, юридической логики, правовой статистики и т.д. юридических дисциплин общенаучного профиля и статуса. Это объясняется тем, что они выполняют в системе юридических наук и юридического познания те общенаучные теоретико-познавательные функции, которые они осуществляют в системе юридических наук и юридического познания. Если говорить о современном российском праве, то здесь можно отметить только процесс становления некоторых из них.

В процессе формирования новых юридических дисциплин и научных областей процесс формирования новых юридических дисциплин и научных отраслей является естественным и плодотворным направлением модернизации юридической науки, существенным показателем ее соответствия современному уровню общенаучных достижений и способности к дальнейшему развитию. Междисциплинарные связи юриспруденции с другими науками – это сложное усвоение чужих знаний и их непосредственная практическая реализация в юридических исследованиях, а творческий процесс усовершенствования и углубления специфического юридического познания на основе накопленного творческого опыта и достижений других наук.

Лишь этот способ способен приблизить юридическую мысль к ее подлинному углублению и развитию, а также обогатить и прирастить юридические знания.

В этом направлении отечественная юриспруденция должна сделать немало. Однако при этом необходимо учитывать как достижения и тенденции современного научного и правового знания, так и опыт, особенности и специальные задачи формирующейся постсоветской юрисполитики в России. И в этом смысле речь идет о переходе от прежней коммунистической идеологии, пропитанной принудительно-приказным правом и мировоззренческими

установками на отчуждение государства и права, к новой концепции юридической науки, которая базируется на той или иной форме (вариант) юридического.

Здесь уже есть определенные шаги, которые были сделаны в рамках постсоветской юриспруденции. С точки зрения общей теории права это были прежде всего общие юридические дисциплины, которые способствовали становлению новой постсоветской правовой системы и государственности на территории России, исследования тенденций развития и путей совершенствования действующего законодательства (в том числе федерального, регионального или местного), его систематизации и кодификации. Не менее важным достижением постсоветской юриспруденции является создание целой группы новых юридических наук и исследовательских направлений – по преимуществу в сфере частного права, однако и в области публичного права, а также и в области гражданского права.

С другой стороны, не существует четкого определения того, что же такое развитие юриспруденции в современной России? Нынешние публикации в юридических кругах и представления о путях развития постсоветской юриспруденции можно разделить на несколько концептуально различных направлений: либеральное-демократическое направление; прежнее (в прошлом модернистское) марксистско-ленинский направление; традиционалистское (антизападническое) направление.

Как считают некоторые специалисты в сфере юриспруденции, данный переход от понятия «правоведение» к понятию «юриспруденция» является проблемой. Изучение процесса развития юридических наук в последние десятилетия позволяет сделать определенные выводы, имеющие определенное значение для проникновения во сущность юридических явлений. К таковым можно отнести такие категории как: отправной точкой, побудительной причиной всех научных изысканий в области юридической науки является потребность в юристах, способных разрабатывать и применять юридические правила, поведения; необходимости в юристах, необходимость постоянно совершенствовать юридические знания. Здесь же возникает необходимость в развитии и расширении юридической науки; юриспруденция в сфере названия профессии должна быть заменена понятием «правоведение». В этом и заключается суть дела: юриспруденция гораздо больше, чем "правоведение" направлена на раскрытие сути роли юриста в обществе, на обучение ему для правовой практики. Не только место, где учатся праву, но и учебные заведения, где готовят юристов, уже долгое время являются местом, где готовят профессионалов в области юриспруденции.

На деле же нововведение, ставшее в конечном итоге необходимым научным элементом новой научной традиции, признаётся всеми и на правах необходимого научного материала является важным компонентом новой научной традиции. Фаза превращения новации в традицию является фазой канонизации. Ее суть заключается в том, чтобы воспроизводить новацию в системе образования и подготовки научных кадров. И это достигается посредством внесения

инноваций, которые входят в учебную программу (литературное издание), и программ обязательной подготовки научных кадров. И это новое поколение исследователей относится к уже бывшей аномалии не как к чему-то чужеродному, а как к неотъемлемой части познавательной традиции.

Анализ диалектики новационного процесса показывает, что базисная новация является дестабилизирующим фактором для старой традиции и одновременно конституирующим элементом новой познавательной традиции.

Динамика творчества показывает (если воспользоваться модными политологическими терминами), что в науке есть «консерваторы» и «радикалы». Науку в большей степени, чем любую другую сферу общественной деятельности, поддерживают консерваторы.

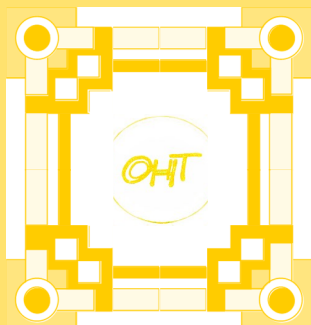
Несмотря на то, что консерватизм в науке, как и в политике, не является ни реакционным, но и бесплодным. Напротив, это его выражение здорового духа науки, ее генеральной линии развития. Подавляющая часть достижений в области науки принадлежит консерваторам. Среди консерваторов есть бакалавры и магистры, а также кандидаты и доктора наук, академики РАН и лауреаты научных премий. Именно благодаря их усилиям поддерживается научная школа, которая является основной для развития науки и стоит на страже установившихся в научном познании «правил игры». Если использовать термин Т. Куна, то это «нормальная наука», которая существует благодаря консерваторам и существует «нормальная наука». Не стоит путать настоящих консерваторов с бесплодными учеными и случайными попутчиками, имитаторами научного творчества. Настоящий консерватор в науке всегда стремится к получению нового знания, но он не приемлет попыток нарушить устоявшиеся традиции науки, видя в таких действиях угрозу ее разрушению. А консерватизм в науке стойко сопротивляется всякому «дилетантизму», невежеству, некомпетентности. Модифицирующие нововведения – результат творчества консерваторов.

За ними стоят радикалы в науке, которые являются основными нарушителями ее спокойствия. Именно они инициируют пересмотр устоявшихся норм и являются инициаторами «аномальной науки». В центре внимания радикалов находятся базисные новации и провоцируются научный кризис. Именно поэтому существующий уровень баланса большинства консерваторов, а также незначительное число радикалов являются залогом стабильного развития науки.

Литература:

1. Журнал российского права. – 2021. – № 6.
2. Раянов М. От правоведения к юриспруденции // Государство и право. – 2003. – № 9. – с. 5-9.
3. Брызгалов А.И. Юридическая наука сегодня: теоретико-методологические проблемы, которые ждут решения // Журнал российского права. – 2019. – № 6.

4. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы анализа знания // Теория социальных эстафет. – Новосибирск, 1997.
5. Кун Т. Структура научных революций. – М., 1975.
7. Керимов Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). – М., 2000.
13. Лившиц Р.З. Теория права. – М., 1994.
14. Мамут Л.С. Наука о государстве и праве: необходимость радикального обновления // Философские науки. – 1989. – № 11.
15. Экимов А.И. Политические интересы и юридическая наука // Государство и право. – 1996. – № 12.

THEORETICAL-PRACTICAL LANDMARKS REGARDING THE DIPLOMATIC AND CONSULAR ACTIVITY OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

*Budurina-Goreacii Carolina,
State University of Moldova,
Chisinau, Republic of Moldova*

*Cebotari Svetlana,
State University of Moldova,
Chisinau, Republic of Moldova*

E-mail: svetlana.cebotari@mail.ru

Abstract. As a component of the state service, the diplomatic service is the professional activity carried out by the state authorities through its diplomatic representatives in order to promote foreign policy in accordance with the provisions of the Constitution, domestic laws and international treaties, as well as Vienna conventions on diplomatic and consular relations.

At the same time, it should be mentioned that the diplomatic service and diplomacy are different concepts, with distinct characteristics. Diplomacy is an organizational-political tool for promoting the foreign policy of the state; a wide range of tools, techniques and methods for achieving foreign policy objectives; the mechanism of interactions between sovereign states, based on the reciprocal exchange of diplomatic representatives; the establishment of international relations through negotiations, the method by which these relations are regulated and executed through ambassadors and envoys [1, p. 11-14].

The purpose of this article is to analyze the main theoretical-practical landmarks regarding the diplomatic and consular activity of The Republic of Moldova.

Key words: Republic of Moldova, diplomatic service, diplomatic and consular activity, the law on the diplomatic service.

In general, the diplomatic service is perceived as a fundamental instrument of diplomacy meant to ensure the interests of the state in the international arena and at the same time as a means of promoting the policy of interstate cooperation. In this sense, it is worth mentioning the vast experience of the French diplomat Jean Cambon inserted in the monograph entitled „*The Diplomat*”. In this work, the author analyzes various episodes in diplomatic practice and the history of diplomatic relations, using his own knowledge and practical skills. J. Cambon has long served as ambassador to Washington, Madrid and Berlin, and has taken part in negotiations on the settlement of the Spanish-American conflict. He also paid particular attention to the various aspects of the diplomatic service organization.

The emergence and development of the diplomatic service of the Republic of Moldova has an interesting evolution, including various factual materials, based on a well-defined historical context, being closely related to the emergence and interaction of state institutions and the Moldovan people, as well as socio-political changes and economic-cultural processes, which took place in this country [6, p.11-13].

During its development, the diplomatic service of the Republic of Moldova managed to initiate and develop a well-cohesive structure, which includes the staff of the Ministry of Foreign Affairs, diplomatic and consular missions, offices and diplomatic representatives to international organizations [5, p.41-56].

The main objectives and activities of the diplomatic service of the Republic of Moldova are regulated by the legislation on the functioning of the diplomatic service, such as: the Constitution of the Republic of Moldova, the Law on Diplomatic Service, the Regulation of the Ministry of Foreign Affairs and European Integration (MFAEI), the Regulation on the activity of diplomatic missions [12], consular status, international agreements and treaties to which Moldova is part of.

The *law on the diplomatic service* establishes: its objectives and functions; principles of operation and material endowment of diplomatic institutions; staff structure, conditions of employment and recall from diplomatic posts; diplomatic degrees; the rights and obligations of persons employed in diplomatic posts; salaries and social guarantees. The adoption of this law in 2001 was an important step in the process of forming a professional diplomatic service in the Republic of Moldova, with a special legal status within the hierarchy of public service institutions [11]. (*Parliament, Law No. 761 of 27.12.2001 on the diplomatic service. Published in the Official Monitor on the 02.02.2002*).

In turn, the Regulation of the Ministry of Foreign Affairs and European Integration provides for the mandate, tasks and process of organizing the activity of the ministry [14]. (*Government decision No. 697 of 30.08.2017 on the organization and functioning of the Ministry of Foreign Affairs and European Integration. Published in the Official Monitor on the 06.09.2017*).

The Regulation on the activity of the diplomatic missions of the Republic of Moldova [12] regulates their place in the system of diplomatic service institutions, basic tasks, structure and organization of the functioning of diplomatic missions.

Another important normative act for the activity of the structures subordinated to the Ministry of Foreign Affairs and European Integration is the Consular Statute [13]. (*Government decision No. 368 of 28.03.2002 on the approval of the Consular Statute. Published in the Official Monitor on the 11.04.2002, Version in force from 16.12.11 based on the amendments by GD918 from 07.12.11, MO222-226 / 16.12.11 art.1009*). The consular statute establishes the activities of the consular offices, the consular functions, as well as delimits the status of honorary consuls.

Established in the early 1990s, the system of Moldovan diplomatic service institutions has undergone several essential stages of reorganization, conditioned by its adaptation to the realities of the time. It currently includes the following structures: MFAIE, with a central status in the hierarchical system of the diplomatic service and

the external service (diplomatic missions, including permanent representations to international organizations, delegations and ad hoc missions; consular offices) [8, p.7-9].

The ministry is headed by the Minister of Foreign Affairs and European Integration – Mr. Nicu POPESCU, and four Secretaries of State: Vladimir CUC, Ruslan BOLBOCEAN; Eugeniu REVENCO, Veaceslav DOBÎNDĂ.

The emergence and evolution of the Moldovan diplomatic service is the subject of research of several domains and fields of activity, such as historians, political experts, siociologists, and judicial specilists, who tried to make a thorough analysis of the training and development process as a special field of activity of the diplomatic service.

The Republic of Moldova declared its independence on August 27, 1991, and together with 14 other states, former republics of the USSR, became a full member of the international community. Then followed the internal procedure of „divorce” within the former USSR and the external procedure of „bilateral recognition” of it by other states and international organizations and, first of all, by the United Nations.

Becoming a subject of international law, the Republic of Moldova has begun the process of establishing diplomatic relations with other subjects of international law and, therefore, of creating its permanent diplomatic missions abroad. At the same time, the process of reorganizing the specialized state institutions began, because as a union republic, the Ministry of Foreign Affairs formally existed in the The Moldavian Soviet Socialist Republic (MSSR, 1940-1991), but its functions were limited to the so-called „friendly relations with the twin cities”.

The establishment of the diplomatic service of the Republic of Moldova had an interesting history, but it was a difficult process. In the Republic of Moldova, during the formation of a new qualitative diplomatic service, there were no legal norms to allow the performance of foreign functions, no trained professional diplomatic staff, no work experience in the field of foreign relations, as well as a database on norms and principles of international law [10, p. 40-41]. Despite these problems and difficulties, at the beginning of the 1990s, the system of institutions of the diplomatic service of the Republic of Moldova was established. The legal basis of the diplomatic service is the Constitution of the Republic of Moldova, the international treaties - the Vienna Convention on Diplomatic Relations of 18 April 1961 and the Vienna Convention on Consular Relations of 24 April 1963, as well as other normative acts.

The activity of the diplomatic service of the Republic of Moldova is aimed at defending the sovereignty and independence of the state and fulfilling Article 11 (1), (2) of the Constitution which proclaims permanent neutrality and non-admission of deployment of military troops of other states on its territory [7]. This is the main direction of activity of the independent diplomatic service of Moldova during its time of independence.

The main feature of this activity is the promotion of the national interests of the Republic of Moldova as a neutral state, based on the experience of European countries such as Switzerland, Austria, Sweden, whose neutrality allows them to occupy a well-deserved place in international relations among developed countries from the

economic point of view, regardless of the size of the territory, the number of the population, etc.

The diplomatic service of the Republic of Moldova is developing in a rather advanced legal-economic framework. However, there are still unresolved issues and tasks. The activity of the Moldovan diplomatic service takes place during the continuation of the process of consolidating the independence and sovereignty of the country, the fight for the restoration of the territorial integrity of the state, the peaceful settlement of the problems of the eastern districts and the removal of foreign military troops [2, p.15-17].

The current strategic goal of the Republic of Moldova is to join the European Union, and the achievement of its goals is impossible without a contemporary diplomatic service [10, p.41-42]. A concrete and special place in the European integration process is assigned to the Ministry of Foreign Affairs and the European Integration and the hierarchical system of the diplomatic service and external diplomatic structures (diplomatic missions, permanent representations to international organizations, ad hoc missions, consular bureaus, delegations, etc.) [16, p. 89-95].

The consular service is a part of the diplomatic service and includes the foreign institutions and subunits of the Central Apparatus of the Ministry of Foreign Affairs empowered to work in the consular field. The activity of the consular service is regulated by the Vienna Convention on Consular Relations of 1963, bilateral consular agreements and national law of the State. Most of the activity of the consular service belongs to its external bodies. Among the external bodies of the consular service we distinguish specialized institutions such as consular posts or institutions that, through the structure and context in which they carry out their activity, are able to perform consular functions (diplomatic missions) [15, 143-148]. They are divided into several classes, depending on their rank. Thus, we distinguish the following consular posts:

- **Category I** – general consulate;
- **Category II** – consulate;
- **Category III** – vice consulate;
- **Category IV** – consular agency.

The category and rank of the consular post shall be determined by the will of the sending State and shall be subject to the approval of the State of residence. By its nature, we distinguish between consular posts run by a career consular officer and consular posts run by an honorary consular officer.

The staff of the consular post includes the following categories: head of the consular post; consular officers; consular employees; members of the service staff.

The term of the „head of consular post” means the person in charge of acting in this capacity. The term „consular officers” means any person, including the head of the consular post, in charge of the exercise of consular functions. The term „consular employee” means any person employed in the administrative or technical services of a consular post. The term „member of service staff” means any person assigned to the domestic service of a consular post. The term „members” of the consular post means consular officers, consular employees and members of the service staff [4, p.78-85].

In the Republic of Moldova, the activity of the consular service is performed by the Department of Consular Affairs of the Ministry of Foreign Affairs and European Integration, the consulates of the Republic of Moldova abroad and the diplomatic missions empowered with consular functions [9, p.33-37].

More specifically, the activity of the consular service is carried out through the consulates of the Republic of Moldova abroad (Consulate of the Republic of Moldova in Frankfurt, Germany; Consulate of the Republic of Moldova in Bologna, Italy; Consulate of the Republic of Moldova in Istanbul, Turkey; Consulate of Moldova in Odessa, Ukraine) and diplomatic missions, accredited with consular functions (42 embassies). The activity of the consular representations of the Republic of Moldova abroad is regulated by the Government Decision on consular status [13] and other normative acts.

Currently, in the conditions of diversification of interstate relations, the role of the diplomatic service is indisputable. For this reason, it is necessary to coordinate the efforts of all states to improve and fully explore the services provided by the diplomatic service to achieve the highest interests: ensuring international peace and security, preventing and combating terrorism, defending human rights and freedoms.

References:

1. Beniuc V. Rusnac Gh. Noțiunile și conceptele de bază ale diplomației. – Chișinău, 1998.
2. Bonciog A. Drept diplomatic. – București, Editura Fundației „România de mâine”, 2000.
3. Burian A. Introducere în practica diplomatică și procedura internațională. A doua ediție revizuită și adăugată. – Chișinău: CEP USM, 2008.
4. Burian A. Drept diplomatic și consular. A doua ediție revizuită și adăugată. – Chișinău: Quantum, 2003.
5. Burian A. Regimul juridic al activității diplomatice. A 2-a ed. – Chișinău: CEP USM, 2005.
6. Burian A. Relații internaționale, politică externă și diplomație: Lecții. Ediția a 3-a revizuită și adăugată. – Chișinău: CEP USM, 2007.
7. Constituția Republicii Moldova adoptată la 29 iulie 1994, în vigoare la 27 august 1994 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 1994. – Nr. 1.
8. Cozma A. Diplomația Republicii Moldova în perioada anilor 1944-2001. Autoreferat. – Chișinău, 2007.
9. Feltham R.G. Introducere în legea și practica diplomației. – București: Editura ALL, 1996.
10. Laur L. Problemele diplomației contemporane în contextul transformării sistemului de relații internaționale // Anuar Științific. – Vol. IV. – Chișinău, 2006. – p. 39-45.
11. Legea cu privire la serviciul diplomatic al Republicii Moldova, nr. 761-XV din 27 decembrie 2001 // Monitorul Oficial al Republicii Moldova din 2 februarie 2002. – Nr. 20 (905).

	SCIENCE TIME	
--	--------------	--

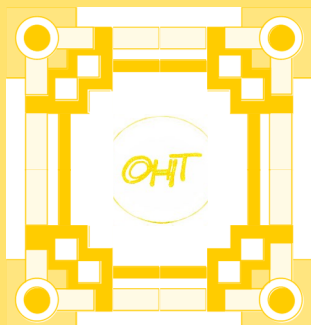
12. Hotărârea Guvernului nr. 744 din 29.06.2007 pentru aprobarea Regulamentului cu privire la activitatea misiunilor diplomatice ale Republicii Moldova // Monitorul Oficial. – nr. 94-97. – din 06.07.2007.

13. Hotărârea Guvernului nr. 368 din 28.03.2002 cu privire la aprobarea Statutului Consular//Monitorul Oficial. – nr. 050. – din 11.04.2002.

14. Hotărârea Guvernului Republicii Moldova nr.1156 din 04.11.2005 cu privire la aprobarea Regulamentului Ministerului Afacerilor Externe și Integrării Europene// Monitorul Oficial. – nr.151. – din 11.11.2005.

15. Буриан А. Дипломатическая служба Республики Молдова // Московский журнал международного права. – 2003. – № 4 (52). – С. 140-158.

16. Назария С. Многовекторность внешней политики Республики Молдова и необходимость ее научного прогнозирования // Moldoscopie (probleme de analiză politică). Partea XXII. – Chișinău, 2003. – p. 84-108.

IMPACT OF THE COVID-19 CRISIS ON THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF MOLDOVA

*Cebotari Svetlana,
State University of Moldova,
Chisinau, Republic of Moldova*

*Budurina-Goreacii Carolina,
State University of Moldova,
Chisinau, Republic of Moldova*

E-mail: svetlana.cebotari@mail.ru

Abstract. The emergence of the Covid-19 pandemic has direct repercussions both globally, regionally and locally. In this context, it should be noted that the Covid-19 crisis has a direct impact on the Republic of Moldova's security on political, economic and social dimensions. The many difficulties faced by the Republic of Moldova have affected national security: 2019 - parliamentary elections, followed by unconstitutional coups, 2020 - COVID-19 epidemic.

This article aims to highlight the impact of the Covid-19 crisis on the security of the Republic of Moldova.

Key words: COVID-19 crisis, Republic of Moldova, security, threat.

According to national documents, the threat to the Republic of Moldova's security can be considered an emergency both in times of crisis, in situations of war, and in times of peace of a crisis or pandemic, in this case, the Covid-19 pandemic. The concept of national security usually includes the following components: geopolitical security; politics; military, economic, social, ecological, health security defense; scientific and technical security; information, demographic, cultural, energy security etc. [8]. The basic official documents outlining the scope of national security of the Republic of Moldova are: Constitution of the Republic of Moldova (July 29, 1994), Concept of Foreign Policy of the Republic of Moldova (February 8, 1995), Military Doctrine (June 6, 1995), Law on State Security (October 31, 1995), the Concept of Military Reform (July 26, 2002), the Concept of National Security (May 22, 2008) and the National Security Strategy (July 15, 2011) [9]. Thus, according to the provisions of the Concept of National Security of the Republic of Moldova, the national security system is defined as a set of concepts, strategies, policies, means, regulations and administrative structures of the state, as well as a set of institutions of society which have the aim to protect and promote the national interests of the country [8]. The security of the Republic of Moldova is a component part of world security. The emergence of crises caused by COVID-19 implies the need to strengthen sustainable

partnership relations within the complex system of the information community in order to reduce the risks that threaten national and regional security [7].

The national security of the Republic of Moldova is ensured by state implementation of economic, political, legal, military, organizational system of measures aimed at identifying, preventing and timely suppressing threats to state security. Ensuring national security is possible only in strict compliance with international and national law. The same essential thing is the unity of state policy and the implementation of uniform, comprehensive, efficient and optimal measures by all subjects of state security. The process of ensuring state security is constant and more focused on preventive action in relation to existing threats [12]. At the same time, we observe the global processes of individual threats evolution, which can go from a state of medium probability to a very probable one and can be transformed from nationally, first to regional, and, if no effective neutralization measures have been taken against them, then in global ones. An example of such a threat is the COVID-19 pandemic.

The COVID-19 crisis is the first crisis of this kind facing all countries, including the Republic of Moldova, where the need for strong governance, the collaborative efforts of all governmental and non-governmental actors and significant resources to test the effectiveness of the response is one of considerable magnitude in maintaining national security. For the Republic of Moldova, COVID-19 is a crisis with long-term security implications. The crisis proves that existing security systems cannot fully protect citizens from an „invisible” threat that crosses borders, affects the economy and changes the old everyday conditions. National security, government policies and economic priorities need to be comprehensively adapted to the new regional and global landscape of complex threats [13].

Moldova's national security is passing through a series of difficulties: 2019 - parliamentary elections, followed by unconstitutional coups, 2020 - COVID-19 pandemics. All these moments highlighted the incapacity of political authorities and society to manage public affairs in a transparent way.

The Republic of Moldova is in a period of general uncertainty regarding the country's security. The social, economic, political and military events that take place at the national, regional and global levels have a deep impact on the level of security and well-being of the country, as well as its citizens. Thus, in addition to this problem, there is the global COVID-19 pandemic [14]. Thus, we can mention that the COVID-19 pandemic has accentuated the existing vulnerabilities in the Republic of Moldova:

- political, economic and social instability compromised the relationship between government institutions and society and provided new opportunities to legitimize the centralization of power and the value of actions;
- exacerbation of corruption;
- the insufficiency of government actions to support the economy through efficient methods, pro-active actions, these being, on the contrary, only populist measures;
- diminishing human rights, state control over the flow of information under the pretext of controlling misinformation, banning protests, interfering in the electoral process, diminishing the role of civil society;

- the relations between national and local administration are poorly organized, which has affected the efficient management at local level;
- worsening the external image of the Republic of Moldova.

The „balanced policy” promoted intensively is, in fact, often one-sided, and promotes an anti-European message, even if aid and support during the crisis came from the EU (which is also the most important economic partner) and two-sided, from European countries [6].

The crisis caused by COVID-19 has an impact on the national security of the Republic of Moldova. From this perspective, information security is directly affected by the COVID-19 pandemic, and this leads to misinformation in the media and social networks, information aimed at creating panic or other negative emotions, reducing the quality and volume of information provided by journalists, identification of legal gaps and organizations in the functioning of information systems, vulnerabilities in information about the human rights system of individuals, economic agents and / or government agencies with subsequent attacks, which pose a direct threat to national security.

With the onset of the COVID-19 pandemic, the virtual space in the Republic of Moldova was flooded with misinformation and conspiracy theories [10] about COVID-19. Heavily spoken false narratives include:

- NATO / USA created a biological weapon;
- world elites want to reduce the world's population;
- the pandemic will lead to the disintegration of NATO / EU;
- the USA wants to establish a world hegemony under the umbrella of the pandemic;
- COVID-19 does not exist or is a simple flu;
- through vaccination it is aimed to be introduced chips into humans so that they can be controlled;
- 5G technology has spread the COVID-19 pandemic.

Under these conditions, more and more types of security threats are accompanying the growing role of the media in expanding the information process [1]. In this context, it is appropriate to assess the risks and dangers of various exaggerations, including the transformation of the political field from a social superstructure with its main function of guiding society into politics: only able to manipulate, excite and incite public feelings, not having a real control over the strategic evolution of the social body, being completely sterile in proposing, convincing and implementing policies for the common good, but limiting itself only to provoke various camps and social groups to conflict, ignite public opinion, contributing decisively to the final destabilization of society.

Preventing and countering threats to the security of the Republic of Moldova is an approach in which the Intelligence and Security Service (ISS) cooperates with special services and partner structures at the regional and international level. After 1991, with the establishment of the institution, the evolution of ISS cooperation relations experienced a positive dynamic, taking various forms: exchange of

information and expertise, participation in profile events and conducting joint operations with external partners [11].

The Intelligence and Security Service of the Republic of Moldova certifies that anonymous administrators of these „fake news” sites are interested in designing subversive activities in the information space, capable, during the COVID-19 crisis, to affect the national security of the Republic of Moldova with challenges: social hatred, mass disorder and undermines the national security of the state - facts that fall under the incidence of art. 1, (a) of Law no. 54-XV of 21.02.2003 [15] on counteracting extremist activity.

Based on the findings, in order to eliminate the causes and conditions that contribute to the realization of state security threats, in accordance with the provisions of the Concept of Information Security of the Republic of Moldova [16], Law no. 753 on the Intelligence and Security Service of the Republic of Moldova [17], the ISS leadership ordered several executory measures regarding the removal of the causes and conditions that contribute to the realization of state security threats.

Thus, among the mandatory indications are:

- canceling the providers of electronic communications networks and services of the access of Internet users from the Republic of Moldova to false news sites during the state of emergency;
- informing the providers of electronic communications networks and services (Internet access services) of this enforceable indication and the list of sites that distribute false news;
- ANRCETI shall inform all providers of electronic communications networks and services, public authorities with responsibilities in the field concerned of the list of sites generating false news and shall monitor the implementation of this indications;
- warning the providers of electronic communications networks and services, the public authorities with attributions in the field of electronic communications that the non-execution of the indications will entail the application of sanctions according to the Contravention Code [2].

Geopolitical security is a direct factor that jeopardizes the national security of the Republic of Moldova. The intensity of geopolitical security in the context of the COVID-19 crisis is of particular importance, namely the deterioration of relations with neighboring states, international and regional organizations, attempts to block passenger and freight traffic, partial or complete refusal of entities to fulfill their obligations under bilateral agreements, tangential actions for national security [5].

National security is directly affected also by the political sector, which is disrupted by the emergence of the pandemic crisis, the complication of the internal political situation, the lack of political consensus, the activation of political opposition, massive critics concerning the effectiveness of the measures taken by the parliament, government and the president, attempts to promote people with criminal or corrupt ties to power, strengthening separatist sentiments in the regions of the Republic of Moldova

In conclusion, we can say that the COVID-19 crisis has highlighted several gaps present in the security systems and critical infrastructures in the Republic of Moldova

and beyond. At the same time, it highlighted the growing importance of online spaces and their cybersecurity, along with the importance of artificial intelligence. These newly discovered challenges must deal with balancing the requirements of state security, public health and the economy, without exacerbating existing threats to human freedoms and rights [4]. Through the presence of many unresolved issues in all areas, the Republic of Moldova is exposed to a real threat from the perspective of national security, which, with the onset of the COVID-19 crisis, these problems have become very pronounced in all areas of state activity.

References:

1. Buzan B. Popoarele, statele și teama. O agendă pentru studii de securitate internațională de după războiul rece. – Chisinau: Cartier. 2000. p. 36
2. COD Nr. 218 din 24-10-2008 CODUL CONTRAVENȚIONAL AL REPUBLICII MOLDOVA. – art. 336-349 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=113262&lang=ro
3. Concepția securității naționale a Republicii Moldova. Legea nr. 112 din 22.05.2008. In: Monitorul Oficial al Republicii Moldova. – 03.06.2008. – nr. 97-98
4. Fukuyama F. „The Pandemic and Political Order: It Takes a State,” Foreign Affairs. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fam.ag/2AmZ05m>
5. Institutul de Politici Publice, Buletin informativ “SECURITATEA NAȚIONALĂ”. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ipp.md/sectiuni/publicatii/>
6. Mârzac E. Impactul COVID-19 asupra securității regionale: cazul Republicii Moldova. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bit.ly/2QIHLcn>
7. Moraru S. Securitatea națională a Republicii Moldova în contextul democratizării societății: aspecte politico-informaționale. Academia de Științe a Moldovei, Institutul de cercetări juridice și politice. – Chisinau, 2015. – p. 78.
8. Mureșan M., Văduva Gh., Războiul viitorului, viitorul războiului, Editura Universității Naționale de Apărare. – București. – 2004. – p. 11.
9. Opalev A. V. Cu privire la unele categorii de bază ale teoriei asigurării securității naționale. In: Itinerar strategic: Revistă de studii de securitate și apărare. IISD al AȘM. – Chisinau, 2007. – nr. 1-2. – p. 24-30.
10. Paholinițchi N. Locuitorii Moldovei vor fi iradiați prin antenele 5G? Și toți vor fi cipați? Teoriile conspirației– investigație NM. – 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bit.ly/3a5bPzF> (visited 12.04.2021)
11. Serviciul de Informații și Securitate, Activitatea informativă externă [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sis.md/ro/content/cooperarea-interna%C8%9Bional%C4%83>,
12. Sprincean S. Imperativele securitare ale societății contemporane. In: Perspectivile și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației. – Vol. VI. – Partea 1. – 2019. – Cahul: Universitatea de Stat „Bogdan Petriceicu Hasdeu”. – 2019. – p. 29-33.

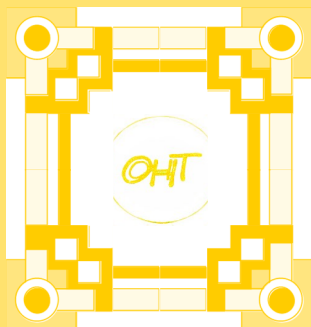
13. Sprincean S. Asigurarea securității umane și modernizarea sociopolitică a Republicii Moldova. În: Statul, securitatea și drepturile omului în condițiile societății informaționale. – Chisinau: „Artpoligraf”, 2019. – p. 487-500.

14. Hotărârea Guvernului nr.811 din 29.10.2015, Raport despre executarea în semestrul I 2020 a Programului național de securitate cibernetică a Republicii Moldova pentru anii 2016-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=110324&lang=ro

15. Hotărâre Nr. 54 din 21-02-2003 privind contracararea activității extremist. – art. 1-5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=93636&lang=ro

16./ Hotărâre Nr. 299 din 21-12-2017, privind CONCEPTIA SECURITĂȚII INFORMAȚIONALE A REPUBLICII MOLDOVA. – pct. 13-21 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105660&lang=ro

17. Hotărâre Nr. 753 din 23-12-1999 privind Serviciul de Informații și Securitate al Republicii Moldova. – art. 9-10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=108511&lang=ro

ИСТОРИЯ СТАНЦИИ «КОЛЫШЛЕЙ» В 1941-1945 ГГ.

*Кондратьева Карина Олеговна,
Кошелева Алла Игоревна,
Пензенский государственный
университет, г. Пенза*

E-mail: karina_kondrateva.03@mail.ru

E-mail: alla-kosheleva@mail.ru

Аннотация. В статье речь идет о развитии станции «Колышлей» в тяжёлые времена.

Ключевые слова: железнодорожная станция, железнодорожники станции Колышлей, железнодорожный путь.

В течение осени 1942 года на станции Колышлей формируется и проводит учения 266-я мотострелковая дивизия: «К середине сентября дивизия была почти полностью укомплектована личным составом и передислоцирована в район станции Колышлей Пензенской области. Разместившись в лесах и балках, части дивизии продолжали боевую подготовку, дополучали оружие и военную технику. В октябре были проведены ротные, батальонные и полковые двусторонние тактические учения, на которых войска учились наступать и обороняться во взаимодействии с танками и артиллерией. Напряженный месяц завершился дивизионным тактическим учением. 31 октября 1942 года генерал Л. В. Ветошников получил сообщение, что распоряжением Ставки Верховного Главнокомандования 266-я стрелковая дивизия включена в состав 1-й гвардейской армии и в течение недели должна подготовиться к отправке на фронт. 7 ноября 1942 года в частях дивизии прошли митинги, на которых был зачитан приказ Верховного Главнокомандующего. Прямо с митинга колонны пошли на погрузку: дивизия отправлялась на фронт.»

(К. Науменко «266-я Артемовско-Берлинская», 1987 г.)

На временное проживание в поселок привозят беженцев из прифронтовых территорий: «Помню, нас подобрали наши солдаты, а потом посадили в товарный вагон, довели до станции Колышлей Пензенской области. Папа и старший брат немного поработали там, а примерно через полгода папу призвали в армию и отправили на фронт (это был 1942 год). Как провожали? Почти никак. Собрали группу призванных в армию мужчин, посадили в грузовые машины и увезли.

Жены, матери, сестры плакали. Некоторые бежали вслед за машиной, но она быстро увозила защитников Родины. Унылые, заплаканные, осиротевшие люди, не глядя друг на друга, возвращались назад. Почти в каждой семье с нетерпением ждали с фронта письма-треугольники. Получали и мы письма от папы. Он писал, что смело воюют, верят в победу. В каждом письме обращался к маме: «Береги детей». Еще через некоторое время, когда старшему брату исполнилось 17 лет, он тоже ушел на фронт. Маму, меня и младшего брата отправили в Кузбасс, подальше от линии фронта. Погрузили в товарные вагоны с нарами и повезли...»

(Елена Соловейчик, газета «Сибирская околица», № 17 от 6 мая 2015 г.)
Второй путь на станции

После окончания войны на железнодорожной ветке Ртищево-Пенза начинается строительство второго пути: «В конце 1946 года ... вели второй железнодорожный путь через Колышлей» (Сайт молитвенного дома в с. Сущевка: <http://svyato-nik.cerkov.ru>).

Саенко В.И. в своих воспоминаниях пишет, что монтаж дороги начался еще до начала войны, в 1939 году. Можно предположить, что обе даты верны и железнодорожники приступали к работам дважды, сделав вынужденный перерыв на время вооруженного конфликта.

С увеличением пропускной способности участка, меняются требования и к подвижному составу: паровозы уступают место локомотивам на дизельной тяге. На вокзальной площади поселка строится новая водонапорная башня.

Большим событием в послевоенной истории станции стала её электрификация в 1965 году.

«В 1962 году по решению правительства начинается электрификация «Балашовского хода» – участка Пенза-Харьков. Задача формулируется почти повоенному – без остановки движения быстро произвести электрификацию двух путных участков протяженностью 352 км. ... Трест «Приволжтрансстрой», специальные подразделения Минтрансстроя и МПС за три года выполняют огромный объем строительно-монтажных работ, и 31 декабря 1965 года электрифицированные участки Пенза-Ртищево-Поворино вступают в строй».

«Еще летом 1965 года депо получило 15 электровозов ВЛ60. 1 сентября для обкатки электровозов был отведен участок на перегоне Ртищево – Колышлей.»

17 декабря 1965 года: «14 декабря произошло знаменательное для ртищевцев событие: со станции Ртищево-II в сторону Колышлея пошли первые поезда, которые повели электровозы» (Сайт «История российского железнодорожного транспорта»)

Железнодорожная станция в 50-60-е годы

Коллектив станции Колышлей в 1951 году перевыполнил годовой план перевозок на 190 вагонов, выгрузки сделано на 290 вагонов больше чем по плану. Лучшими производственниками являются: дежурный по станции тов. Подобуев, стрелочник Миронов, путевой рабочий Самышин и машинист водокачки Михеев.

На железнодорожной станции Колышлей в 1952 году для рабочих и служащих закончилось строительство нового двухэтажного деревянного здания.

В 1953 году с хорошими показателями отмечают Первомайский праздник железнодорожники станции Колышлей. План погрузки в первом квартале выполнен на 108,5%. Значительно сокращён простой местных вагонов. Первое место в соревновании заняли: дежурный по станции т.т. Подобуев, Наумов, старший стрелочник тов. Миронов, стрелочник тов. Дудаков.

Ответственна работа дежурного по станции. График движения поездов при любых обстоятельствах должен быть выполнен точно. Мария Ивановна Солдатова добросовестно исполняет сложные обязанности дежурного. Её чёткая работа способствует трудовому успеху всего коллектива станции в 1958 году. Железнодорожники ежемесячно перевыполняют задание по транспортировке грузов.

Железнодорожники станции Колышлей из месяца в месяц перевыполняли производственные задания по перевозкам грузов. Чёткая организация труда и взаимовыручка принесли успех коллективу в 1960 году. Годовой план погрузки вагонов выполнен на 116 процентов. Достигнута экономия в расходовании горюче-смазочных материалов и сокращён простой вагонов. Первенство в соревновании завоевали дежурные по станции М. И. Солдатова, А. С. Наумов и др. (так сказал начальник станции в 1961 г. А. Редькин).

Коллектив железнодорожной станции Колышлей оказал высокое доверие рабочей станции Агафье Ивановне Васиной, посвятившей своей работе около 20 лет сознательной жизни, и выдвинул её в 1961 г. кандидатом в депутаты районного Совета. Бригада путейцев, в которой работает Агафья Ивановна, каждый день ведёт текущий ремонт пути. Работа требует от людей выносливости и ловкости, ответственности и слаженности.

Железнодорожники станции Колышлей из месяца в месяц успешно справляются с производственным заданием. План погрузки вагонов к 1 мая 1961 года выполнен на 110%. Отлично несут железнодорожную службу дежурный по станции А. С. Наумов, старший стрелочник К. В. Лукьянов, составитель поездов П. Т. Котрахов и др.

Славно потрудились в дни предсъездовского социалистического соревнования коллектив железнодорожников станции Колышлей. К открытию XXII съезда партии десятимесячный план погрузки и выгрузки вагонов выполнен на 130%.

Около железнодорожной электростанции в 1961 году можно было увидеть незамерзающий бассейн коричнево-бурой жидкости. Что-то похожее на нефть или на соляровое масло. Но это не топливо. Огромная яма под железнодорожным откосом заполнена свекольной патокой. Свекольную патоку выписывали совхозы нашего района для подкормки скота, но забыли о ёмкостях для её хранения. Цистерны с патокой прибыли с Бековского сахарного завода. Чтобы не задерживать груз на железной дороге, содержимое цистерн вылили в яму. А вскоре о патоке и вовсе забыли. Совхозы «Пятилетка» и имени

Октябрьской революции патоку не забрали, а вот жители Колышлея совершают «паломничество» к паточному болоту.

Литература:

1. Антипов В. Путевая работница / В. Антипов // Социалистический путь. – 1961. – 5 марта. – № 28. – С. 2.
2. Редькин А. Железнодорожники – на трудовой вахте / А. Редькин // Социалистический путь. – 1958. – 5 сентября. – № 107. – С. 2.
3. Редькин А. Квартальный план перевыполнен / А. Редькин // Социалистический путь. – 1953. – 1 мая. – № 37. – С. 1.
4. Редькин А. На вахте – железнодорожники / А. Редькин // Социалистический путь. – 1961. – 17 октября. – № 124. – С. 3.
5. Редькин А. Победа железнодорожников / А. Редькин // Социалистический путь. – 1952. – 1 января. – № 1. – С. 1.
6. Редькин А. Трудовые успехи наши – первомаю / А. Редькин // Социалистический путь. – 1961. – 1 мая. – № 52. – С. 1.
7. Редькин А. Успехи железнодорожников / А. Редькин // Социалистический путь. – 1961. – 1 января. – № 1. – С. 1.
8. Строительство зданий // Социалистический путь. – 1952. – 29 апреля. – № 22. – С. 2.
9. Суровегин В. У паточной заводи / В. Суровегин // Социалистический путь. – 1961. – 26 февраля. – № 25. – С. 2.

ИНСТИТУТ МАХАЛЛИ КАК ОСНОВА МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ГАРМОНИИ

*Рахимов Илхом Азимжонович,
Ферганский политехнический институт,
г. Фергана, Республика Узбекистан*

E-mail: i.raximov@ferpi.uz

MAHALLA INSTITUTE AS THE BASIS OF INTERETHNIC HARMONY

Abstract. The article examines the topical problems of reforming the system of makhallas in Uzbekistan, the peculiarities of organizing the activities of multinational, religious communities and democratic factors in the years of independence, It is narrated on the content of the Mahallabay Working System.

Key words: Ministry of Mahalla and Family Support, Appeal to Oliy Majlis, "New Uzbekistan – New Mahalla", religious communities, interethnic harmony, religious tolerance, national and cultural centers, universal values, indicators for assessing the activities of mahallas, Mahallabay Working System.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы реформирования системы махалли в Узбекистане, особенности организации деятельности многонациональных, религиозных общин, а также демократические факторы в годы независимости. Обсуждаются вопросы функционирования системы Махалбая.

Ключевые слова: Министерство махалли и поддержки семьи, Обращение к Олий Мажлису, «Новый Узбекистан – Новая Махалля», религиозные общины, межнациональное согласие, религиозная толерантность, национально-культурные центры, общечеловеческие ценности, индикаторы для оценки деятельности махаллей, махалбайская рабочая система.

В менталитете узбекского народа в контексте самостоятельного развития нашей страны заложена основа новой государственности. Наш народ чтит демократические принципы, что четко видно не только на уровне государства, но и на уровне отдельных регионов, городов, небольших общин. В то же время мы хотели бы подчеркнуть, что в условиях глобализации обычно затруднено сохранение национальной идентичности. Но эта проблема не стоит перед нашей Республикой. Ситуация в нашей стране подталкивает к религиозной свободе, к

межнациональной гармонии. Ядром нашей деятельности является принцип «терпимости и межэтнической гармонии». Генеральная Ассамблея ООН определяет Международный день дружбы как важнейший праздник солидаризации. Международный день дружбы в нашей стране мы назвали День дружбы народов, который благополучно отпраздновали в 2021 году [1, с. 58]. Толерантность означает соблюдение различных этнических норм в процессе жизни, поведенческих идей и религиозных взглядах. Современная концепция терпимости возникла относительно недавно и подчеркивает роль ЮНЕСКО в формировании этого понимания [2, с. 34]. Проблема была также принята апелляцией нашего президента на Олий Мажлис и общественную церковь президента в 2020 году. «Мы выведем нашу работу на качественно новый уровень в обществе. Хорошо известно, что Генеральная ассамблея ООН призывает отмечать как день международной дружбы 30 июля каждый год. Поэтому я предлагаю эту дату, чтобы определить ее как «Народный день дружбы» в Узбекистане» (по данным www.gazeta.uz).

Сегодня представители более 130 национальностей и этнических групп живут в Узбекистане. Они усердно работают во всех областях и отраслях, чтобы построить демократическое правовое государство на основе развитых рыночных экономик в целях формирования сильного гражданского общества. В годы независимости были награждены 120 активистов национальных культурных центров. Многие были награждены государственными призами, медалями, в том числе государство отметило четырнадцать человек как Героев Узбекистана. Республиканский центр дружбы, различные культурные центры, а также 34 общества зарубежных отношений сохраняют историю, культуру, духовные ценности, традиции национальностей в Узбекистане и обеспечивают комплексное развитие, гармонизацию межэтнических отношений, играют важную роль в устойчивом развитии общества и государства [6, с. 70]. Так, Республиканская международная организация в рамках республиканского благотворительного фонда «Махалла» провела научно-практические семинары и круглые столы на тему узбекской мультинациональной семьи. Это также показывает степень гармонии в Ташкенте, опытную организацию межнациональных отношений в Республике [2, с. 38].

В годы независимости фонд был сосредоточен на уникальных аспектах организации многоэтнических конфессий. Фонд создал достаточно юридических условий для всеобъемлющей работы других национальностей.

Рекомендации Сахаллабай по принципам Махаллабаев, основанные на возможностях Махаллабаев, основанные также и на возможностях Махалладер, основанные на возможностях Махаллы (в том числе и в рамках реформирования Махаллы), находятся в ведении тысяч граждан. Так, система «Салабай» фокусируется на знаниях и возможностях работать в многонациональном мире. Важность преподавания уже оценили более 20 000 сотрудников в рамках процесса предоставления им всех полномочий для решения межэтнического вопроса. Академия государственного управления была создана для организации

курсов для председателей и всех сотрудников, участвующих в этой системе, для которой задача состоит в разработке специальных программ и руководств. Система обработки соседств включает в себя следующие функции: изучить состояние бизнес-источников (специализацию) в окрестностях, предоставить рекомендации по безработным жителям соседств, преподавать нерабочему населению Махаллы, раскрыть потенциал каждого района. Исследования по вопросам вакансий, земельных участков помогают в реализации новых предпринимательских проектов в окрестностях, обеспечивая экономический рост, улучшая развитие бизнеса в областях.

Выводы и предложения

В Узбекистане, как мы считаем, следует провести следующую работу по улучшению деятельности многонациональных вопросов Махаллы:

- дальнейшее укрепление двустороннего сотрудничества с национальными культурными центрами и дружелюбными услугами в преследовании общенациональных сообществ;
- организация культурной и образовательной деятельности между многонациональными Махаллами под девизом «Узбекистан – единственная родина»;
- расположение баннеров, которые отражают межэтническую гармонию по окрестностям;
- разработка комплексного законодательства о функционировании многонациональных сообществ;
- разработка всеобъемлющего руководства по деятельности национальных культурных центров;
- разработка долгосрочной стратегии развития махалбайской операционной системы.

Литература:

1. Azimjonovich R.I. Establishment of the ministry of community and family support is an important step in self-government // Epra International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR) Impact Faktor: 7.032. – Indiya. – 2020 June. – P. 161. – 2020. – T. 163.
2. Azimjonovich R.I., Obidjonovich E.U. Mahalla institute-the foundation of civil society of Uzbekistan.
3. Тожибоев У.У., Рахимов И.А. Духовные основы гражданского общества // Актуальная наука. – 2019. – № 11. – С. 137-140.
4. Рахимов И.А. Великий шелковый путь, которым восхищается мир // Современные научные исследования: тенденции и перспективы. – 2020. – С. 93-102.
5. Рахимов И.А. Основание гражданского общества Махалла // Инновационное развитие современной науки. – 2021. – С. 32-37.

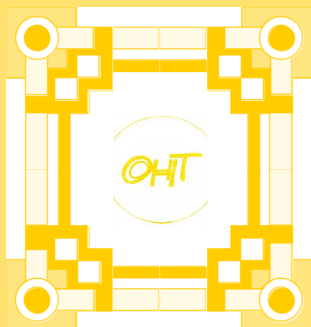
6. Рахимов И.А. Из истории управленческих процедур туркестанских местных инвесторов в конце 19 и начале 20 веков // Актуальные вопросы современной науки и практики. – 2020. – С. 111-115.

7. Raximov I.A. Establishment of the ministry of community and family support is an important step in self-government // Современная наука: актуальные проблемы, достижения и инновации. – 2020. – С. 215-222.

8. Rakhimov I., Abdullayev S. uzbek neighbourhoods: history and nowadays // Вестник Омского государственного университета. – 2019. – № 3. – С. 34-37.

9. Rahimov I. Neighborhood democratic material // Обмен научными знаниями в условиях глобализации. – 2021. – С. 31-34.

10. Рахимов И.А., Нурматов Л.О. Ў. Кўп миллатли, конфессияли маҳаллалар демократиянинг бош мезони // Scientific progress. – 2021.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ РЕЛИГИЯ ОДНОЙ ИЗ ФОРМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ?

Чжан Си,
Китайская академия общественных наук,
г. Пекин, Китай

E-mail: zhxzhangxi@hotmail.com

Аннотация. В статье рассматривается религия как одна из форм человеческой культуры, раскрываются тенденции в изучении религии для более глубокого осмысления процессов развития религиоведения в современном Китае, а также способствование созданию свободной академической сферы в китайском обществе.

Ключевые слова: изучение религии, наука о религии в Китае, религия как одна из форм человеческой культуры.

В начале 80-х годов XX века в Китае раскрепощение мышления, прежде всего, проявляется в том, что ученые постепенно избавились от догматического понимания марксистских взглядов на религию и осознали вредность идеологического подхода в академической сфере. Одни из них отмечали недостатки в прошлых «искаженных» марксистских взглядах на религию, критикуя ультралевые взгляды эпохи «культурной революции»; другие начали систематически и всесторонне исследовать многообразные феномены религии, применяя научный подход. Показательным является то, что отечественные ученые начали уделять внимание темам «Является религия одной из форм человеческой культуры» и «Национальные религии как важные составляющие части национальной культуры». Это привело к тому, что в конце 80-х годов XX века в материковом Китае исследования культуры достигли небывалого расцвета.

Несмотря на то, что упомянутые выше темы сами по себе не новые, они сыграли огромную роль в дальнейшем раскрепощении мышления, способствовали всестороннему рассмотрению религии и её социальных функций. Китайский ученый Фан Литянь (1933-2014) отмечал, что феномены религии тесно связаны с человеческой культурой. Люй Дацзи также считал, что «религия является архаическим и универсальным социально-культурным явлением в истории человечества». Хэ Гуанху полагает, что «материальное

производство, система организации и концепция сознания стали тремя составляющими различных цивилизаций. С первой религия взаимодействует, со второй еще и многократно повторяют друг друга, и она даже часто занимает основное место в третьей». Эти взгляды подчеркивали значимость понимания религии для рассмотрения культурных феноменов общества.

Представление «Является религия одной из форм человеческой культуры» также в значительной степени расширило проблемную сферу китайского изучения религии. Культуру можно рассматривать как достаточно обширное понятие, включающее в себя широкий спектр различных социальных явлений (литература, искусство, музыка, философия, наука, политика, экономика, право). В 80-х годах было опубликовано большое количество популярных книг, монографий, переводов, темой которых стали отношения между религией и различными образами культуры. В 1995 году журнал Института мировой религии КАОН «Материалы мировых религий» был переименован, и стал называться «Культура мировых религий» (The World Religions Cultures). Вышли в свет такие журналы, как «Рецензия культуры христианства», «Культура религии» и «Культура буддизма».

После 1949 года, по мнению Люй Дацзи, не было никакой другой теории или идеи исследования, кроме как «Является ли религия одной из форм человеческой культуры», которая сыграла значительную роль в раскрепощении мышления. Однако это не было общим мнением научного сообщества. Так, например, Хэ Гуанху полагал, что по внешнему виду религия представляет собой культуру, но по внутреннему она – неотъемлемый дух культуры. Однако и он совместно с другими исследователями единодушно признал огромную позитивную роль этой дискуссии в развитии современного китайского изучения религии. Она способствовала созданию свободной академической сферы в китайском обществе, открыла новую эру китайского исследования религии, которое стало входить в объективное научно-исследовательское русло.

Литература:

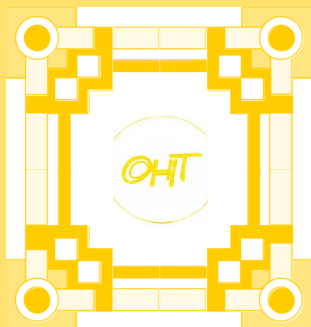
1. Люй Дацзи. Основы религиоведения. – Изд. Социальные науки Китая. – 1989.
2. Популярный сборник культуры религии (в том числе «Культура буддизма», «Очерк христианской культуры», «Очерк исламской культуры» и т.д.) (“宗教文化通俗丛书”, 包括《佛教文化面面观》,《基督教文化面面观》,《伊斯兰教文化面面观》等)
3. Ван Чжюань. Культура религии (в том числе сто вопросов различных религий и т.д.) (王志远编 “宗教文化丛书”, 包括各种宗教 “文化百问” 等)
4. Фан Литянь. Китайский буддизм и традиционная культура. (方立天: 中国佛教与传统文化)

5. Гэ Чжаогуан. Даосизм и китайская культура (葛兆光: 道教与中国文化)

6. Дин Гуансинь, Ян Хуэйлин. Энциклопедия христианской культуры. (丁光训, 杨慧林: 基督教文化百科全书)

7. Хэ Гуанху. Религия и мир. (в том числе разные переводы трудов по религии и литературе, религии и политики, религии и науки, религии и философии, религии и культуры) (何光沪编“宗教与世界”丛书, 包括宗教与文学, 宗教与政治, 宗教与科学, 宗教与哲学, 宗教与文化等.)

8. Итоги китайского религиоведения за 30 лет: с 1978 по 2008 гг. / Под ред. Чжо Синьпин.

ТРИ ВАЖНЫХ КОМПОНЕНТА ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ И ИХ РОЛЬ В ПОВЫШЕНИИ КУЛЬТУРЫ ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

*Кокина Антонина Олеговна,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова,
г. Архангельск*

E-mail: a.kokina@narfu.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие финансовая грамотность с точки зрения отечественных источников и ее базовые структурные компоненты: знания, установки и навыки. Дана краткая характеристика этих понятий. Рассмотрена их роль и влияние на повышение культуры финансового поведения молодежи.

Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовая культура, знания, установки и навыки.

Сегодня вопрос повышения финансовой грамотности молодежи невероятно актуален. Молодежь – самая уязвимая и незащищенная часть общества, обладающая недостаточным объемом финансовых знаний и подвергающаяся многочисленным финансовым рискам, поэтому с молодых лет важно знать азы финансовой грамотности.

У понятия финансовая грамотность нет единой трактовки. Это сложное, многокомпонентное явление. Если сказать кратко, то это объем знаний в сфере финансов, необходимый для принятия здоровых решений и понимание основных экономических терминов. Умение применять эти знания на практике обеспечивают возможность разумно управлять своими деньгами и приумножить благосостояние.

Разберем данное понятие с точки зрения анализа российского опыта. Стратегический координатор проекта Минфина России и Всемирного банка «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации» А. В. Зеленцова считает, что финансовая грамотность – это способность принимать осознанные решения в отношении использования личных финансовых ресурсов и управление такими ресурсами [4, с. 391].

М.Ю. Шевяков считает, что финансовая грамотность – это способность использовать знания и навыки управления личными финансовыми ресурсами

для обеспечения собственного благосостояния и финансовой безопасности [5, с. 40].

Финансовая грамотность – это совокупность знаний, навыков, умений и установок в финансовой сфере и личностных социально-психологических характеристик, сформированность которых определяет способность и готовность человека продуктивно выполнять различные социально-экономические роли: домохозяина, инвестора, заемщика, налогоплательщика и т.д., считают М.Э. Паатова и М.Ш. Даурова [2, с. 173].

Т.А. Аймалетдинов считает, что финансовая грамотность рассматривается как составная часть финансовой культуры и представляет собой уровень финансовых знаний, установок и навыков, а также личностных качеств человека, позволяющих ему сознательно принимать финансовые решения [1].

Анализ определения финансовой грамотности свидетельствует о том, что большинство исследователей приходят к общей мысли, в данном понятии можно выделить три базовых составляющих: установки, знания и навыки.

Первый компонент, который мы рассмотрим, это установки. Установки – это базис финансовой грамотности. Именно они отвечают за формирование у человека потребности в получении различных финансовых услуг и понимание последствий этого. Другими словами, речь идет о формировании культуры финансового поведения человека.

Финансовая культура – это больше, чем финансовая грамотность. Она предполагает не только знания, но и ответственное отношение к финансам, а также формирование и применение навыков управления личным бюджетом. Высокий уровень финансовой культуры – это важнейшее условие стабильного развития страны, от которого в конечном счете зависит и благополучие каждого гражданина.

У молодежи сегодня сохраняется привычка думать одним днем. Именно эту установку хочется изменить в ходе обучения финансовой грамотности, чтобы в сознании молодежи закрепилась мысль, что жизнь наполнена различными событиями, не всегда хорошими, и что к ним надо быть финансово подготовленным. Это и планирование семейного бюджета на длительную перспективу, и выработка определенной стратегии поведения на протяжении всей жизни, учитывая все происходящие события. Решение всех этих задач невозможно без использования инструментария финансового рынка.

Для формирования финансовой культуры создаются различные просветительские проекты. Центральным банком Российской Федерации был создан Информационно-просветительский ресурс fincult.info/. Его цель – формирование финансовой культуры граждан.

Существует проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Он реализуется Министерством финансов Российской Федерации совместно с Всемирным банком.

Целью проекта является повышение финансовой грамотности российских

граждан, содействие формированию у населения разумного финансового поведения, обоснованных решений, ответственного отношения к личным финансам, повышение эффективности защиты их интересов как потребителей финансовых услуг.

Следующий компонент финансовой грамотности – это знания.

Финансовая грамотность предполагает владение необходимым объемом информации, а также практическими компетенциями в сфере финансов для принятия здравых и обдуманных решений, что позволяет разумно управлять своими сбережениями и преумножать свое благосостояние.

Если рассуждать с точки зрения жизненного опыта, то понятие финансовая грамотность можно разделить на врожденную и приобретенную. Врожденная финансовая грамотность – это знания, полученные из жизненного примера родителей и близких, а приобретённая – знания, полученные самостоятельно и взятые у окружающих людей.

Различные аспекты этого вопроса решаются в исследованиях философов, социологов, экономистов, педагогов, психологов. Основополагающее значение для нас имеют научные труды ученых в области образования, экономики, финансов Л.Б. Азимовой, Т.А. Аймалетдинова, Л.С. Бахмутовой, Е.К. Калущкой, А.В. Зеленцовой, О.Е. Кузиной, Д.Х. Ибрагимовой, И.В. Липсиц, Е.Б. Лавреновой и других.

В России первое масштабное исследование финансовой грамотности прошло в 2012 г. по заказу Министерства финансов Российской Федерации.

Распоряжением Правительства РФ от 25 сентября 2017 года утверждена Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 гг. Целью настоящей Стратегии является создание основ для формирования финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни граждан, в том числе за счет использования финансовых продуктов и услуг надлежащего качества [3].

Еще один немаловажный компонент финансовой грамотности – это навыки. В этом компоненте учитывается опыт человека с точки зрения финансов, ведь чтобы совершать какие-либо действия должны быть навыки, элементарный жизненный опыт. Рассмотрим, какими навыками должен обладать финансово грамотный человек по мнению портала Вашифинансы.РФ:

1. Уметь сохранять баланс между потреблением и инвестициями.

Очень важно в этом аспекте сохранять золотую середину. Хорошо жить сегодня, но при этом откладывать и инвестировать в будущее. Делать это необходимо, чтобы не остаться у разбитого корыта к старости с маленькой пенсией, но при этом инвестировать разумно, для того, чтобы и сейчас не сидеть «на сухарях и воде».

2. Эффективно управлять личными финансами, планировать расходы и доходы заранее. Для учета доходов и расходов существуют различные сервисы: Easyfinance, Homemoney, Drebedengi, Zenmoney – все они позволяют вести учет ваших расходов и доходов, или можно использовать обычный эксель.

3. Ставить перед собой четкие цели и успешно достигать их.

В этом аспекте очень важно различать мечту и цель. Цель имеет конкретные сроки реализации, стоимость, массу и др. параметры.

5. Планировать свое будущее на 10-20-30 лет вперед по личному финансовому плану. Личный финансовый план - помощник в реализации финансовых целей.

6. Использование различных финансовых инструментов для достижения целей.

Например, для кратковременного инвестирования можно использовать банковские вклады и др.

7. Иметь несколько источников дохода.

По мнению портала Вашифинансы.РФ, обладая шестью этими навыками, каждый человек сможет повысить свою финансовую грамотность.

Недостаточное количество финансовых знаний, навыков планирования бюджета и принятие грамотных решений по использованию финансов и услуг приводят к мысли о том, что культуру финансового поведения молодежи повышать необходимо. Финансово грамотные люди – это социально-экономическое здоровье страны!

Таким образом можно сделать вывод, что все три компонента финансовой грамотности играют важную роль в повышении культуры финансового поведения молодежи. Все они связаны друг с другом и на практике проявляются в финансовом поведении молодежи.

Литература:

1. Аймалетдинов Т.А. Роль муниципальной информационной среды в формировании финансовой культуры населения // Материалы III Всероссийского социологического конгресса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scholar.google.ru/citations?user=kbemWmwAAAAJ&hl=ru>

2. Паатова М.Э. Финансовая грамотность детей и молодежи как актуальная задача современного образования / М.Э. Паатова, М.Ш. Даурова // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 2 (28). – С. 173-175.

3. Распоряжение Правительства РФ от 25 сентября 2017 г. №2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017-2023 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://consultant.ru/> (дата обращения: 10.03.2021).

4. Совершенствование национальных стратегий финансового образования: совместная публикация председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» и ОЭСР / OECD. – М.: OECD, 2013. – С. 391.

5. Шевяков М.Ю. Результаты проведения научно-исследовательских работ по методологической разработке индикаторов финансовой грамотности населения [Электронный ресурс] / М.Ю. Шевяков // Бюджет и финансы. – 2011. – № 3-4 (13-14). – С. 40-44.

ПОДХОД К НАЙМУ НА ОСНОВЕ НАВЫКОВ В ИНСТРУМЕНТАХ ИИ-РЕКРУТИНГА

*Костюк Анастасия,
Global Talent Acquisition Manager,
Star, г. Киев, Украина*

E-mail: anasko.nk@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается использование искусственного интеллекта (ИИ) в процессе найма персонала с акцентом на подход, основанный на навыках. Анализируются теоретические основы ИИ-рекрутинга, его преимущества по сравнению с традиционными методами, а также возникающие этические и социальные аспекты. Проведено сравнение эффективности ИИ-подхода и традиционных методов рекрутинга с учетом точности, скорости обработки данных, объективности и инклюзивности. Рассматриваются вызовы, связанные с алгоритмической предвзятостью, конфиденциальностью данных и прозрачностью алгоритмов.

Ключевые слова: ИИ-рекрутинг, алгоритмы машинного обучения, подбор персонала, автоматизация рекрутинга, алгоритмическая предвзятость, инклюзивность, объективность, цифровая трансформация, прозрачность ИИ.

Актуальность исследования

В последние десятилетия технологии искусственного интеллекта (ИИ) стремительно развиваются, находя все более широкое применение в различных областях, включая сферу рекрутинга. Традиционные методы подбора кадров, ориентированные на дипломы и стаж работы, нередко оказываются ограниченными в определении реальных профессиональных компетенций кандидатов. В условиях быстро меняющегося рынка труда и роста значимости гибких навыков, таких как креативность, коммуникабельность и способность к обучению, возникает потребность в новых подходах к найму.

Одним из таких подходов является использование инструментов ИИ для оценки и подбора кандидатов на основе их реальных навыков и компетенций. ИИ-инструменты способны более точно и объективно выявлять ключевые способности кандидатов, а также оперативно анализировать большие объемы данных. Однако несмотря на очевидные преимущества, применение ИИ в рекрутинге вызывает вопросы о правомерности использования алгоритмов, о возможных этических и социальных последствиях, а также о целесообразности замены традиционных методов новыми технологиями.

Таким образом, актуальность исследования заключается в необходимости оценки эффективности и потенциала инструментов ИИ в процессе подбора персонала, а также в выявлении их влияния на качество рекрутинга, объективность принятия решений и возможности преодоления недостатков традиционных методов.

Цель исследования

Целью данного исследования является оценка эффективности применения инструментов ИИ в процессе найма на основе навыков, а также выявление преимуществ и ограничений данного подхода.

Материалы и методы исследования

Исследование основано на анализе современных научных публикаций, отчетов международных организаций, а также статистических данных о применении ИИ в сфере рекрутинга.

Методы исследования включают: контент-анализ, сравнительный анализ, статистический анализ.

Результаты исследования

Инструменты искусственного интеллекта становятся неотъемлемой частью современных процессов рекрутинга, предоставляя работодателям возможность повысить эффективность, объективность и скорость подбора кандидатов. ИИ в рекрутинге может быть описан как использование алгоритмов и систем для автоматизации и улучшения различных этапов подбора персонала, таких как анализ резюме, оценка компетенций кандидатов, а также проведение интервью и тестирований [3, с. 57].

Основные области применения ИИ в рекрутинге включают:

1. Анализ резюме. ИИ-инструменты с использованием алгоритмов машинного обучения и NLP могут анализировать резюме и автоматически выделять ключевые данные (опыт работы, навыки, образование), сопоставляя их с требованиями вакансии. Эти инструменты способны учитывать не только стандартные данные, но и более сложные аспекты, такие как контекст навыков и их актуальность для конкретной позиции [1, с. 51].

2. Видеопрослушивание с анализом данных. Алгоритмы ИИ могут использоваться для анализа видеопрослушивания с кандидатами, включая распознавание лиц, анализа выражений лиц, интонации речи и других поведенческих аспектов. Это позволяет оценить не только профессиональные навыки кандидатов, но и их личностные качества, такие как уверенность, стрессоустойчивость и коммуникативные способности.

3. Анализ данных и прогнозирование. ИИ-системы могут обрабатывать большие объемы данных о кандидатах, работодателях и рынке труда, выявляя скрытые закономерности и тренды. Эти данные могут использоваться для прогнозирования того, какие кандидаты будут наиболее успешными на конкретных позициях.

В таблице 1 представлены основные технологии ИИ, используемые в рекрутинге.

Таблица 1

Основные технологии ИИ, используемые в рекрутинге

Технология	Описание	Применение
Машинное обучение	Алгоритмы, которые обучаются на основе исторических данных и выявляют закономерности	Сопоставление кандидатов с требованиями вакансий, прогнозирование успешности кандидата
Обработка естественного языка (NLP)	Технология, позволяющая компьютерам «понимать» и анализировать текст	Автоматическая обработка резюме, анализ текстовых откликов на вакансии
Нейросети	Математические модели, которые имитируют работу человеческого мозга	Оценка навыков кандидатов на основе их профиля и исторических данных
Видеоанализ	Анализ видеоизображений с помощью ИИ	Оценка невербальных сигналов, таких как выражения лиц и интонация речи в интервью

Подход, ориентированный на навыки, имеет несколько ключевых преимуществ, которые делают его более эффективным по сравнению с традиционными методами оценки кандидатов.

Одним из самых заметных преимуществ является повышение объективности процесса найма. В традиционных системах подбора персонала важным фактором является интерпретация данных, таких как дипломы и прошлые должности, что может привести к субъективности в принятии решений. Система на основе навыков же фокусируется исключительно на конкретных способностях кандидата, что снижает вероятность ошибок и предвзятости.

Использование ИИ для оценки компетенций позволяет значительно повысить скорость обработки заявок и уменьшить время, необходимое для отбора кандидатов. В условиях, когда рынок труда быстро меняется, а компании ищут работников с актуальными и специфическими навыками, этот подход помогает быстрее находить подходящих кандидатов, что значительно снижает время найма и сокращает расходы на подбор.

Также подход на основе навыков способствует повышению точности подбора кандидатов, так как алгоритмы ИИ могут анализировать большое количество данных и сопоставлять их с требованиями вакансий, определяя, какие кандидаты обладают необходимыми навыками для конкретных ролей. Это позволяет работодателю сосредоточиться на действительно релевантных кандидатах и избежать неверных решений, связанных с недостаточной квалификацией кандидата.

Еще одним значимым преимуществом подхода на основе навыков является его влияние на инклюзивность и разнообразие в процессе найма. Использование ИИ позволяет устранить многие формы предвзятости, присущие традиционным методам оценки кандидатов, таких как возрастная, половая или расовая предвзятость. Алгоритмы, анализирующие исключительно навыки, уменьшают влияние этих факторов, так как принимаются во внимание только объективные данные о компетенциях кандидатов.

Несмотря на значительные преимущества, подход на основе навыков сталкивается с рядом вызовов и ограничений, которые могут ограничить его эффективность в реальных условиях [5, с. 147]. Одним из главных вызовов является качество данных, на которых обучаются ИИ-системы. Для того чтобы инструменты ИИ могли эффективно оценивать навыки кандидатов, требуется большое количество точных и актуальных данных, а также качественно построенные алгоритмы. Однако часто возникают ситуации, когда данные неполные, устаревшие или содержат ошибки, что приводит к снижению точности и эффективности работы системы.

Ещё одним значимым вызовом является алгоритмическая предвзятость, которая может возникать, если алгоритмы обучаются на исторических данных, содержащих скрытую предвзятость. Например, если в прошлом компания предпочитала нанимать кандидатов с определенным набором навыков, ИИ может продолжить этот тренд, даже если он не является объективно обоснованным. Это может привести к повторению тех же ошибок, что и в традиционных системах найма.

Рисунок 1 демонстрирует снижение точности подбора кандидатов при наличии алгоритмической предвзятости на основе исторических данных о найме.

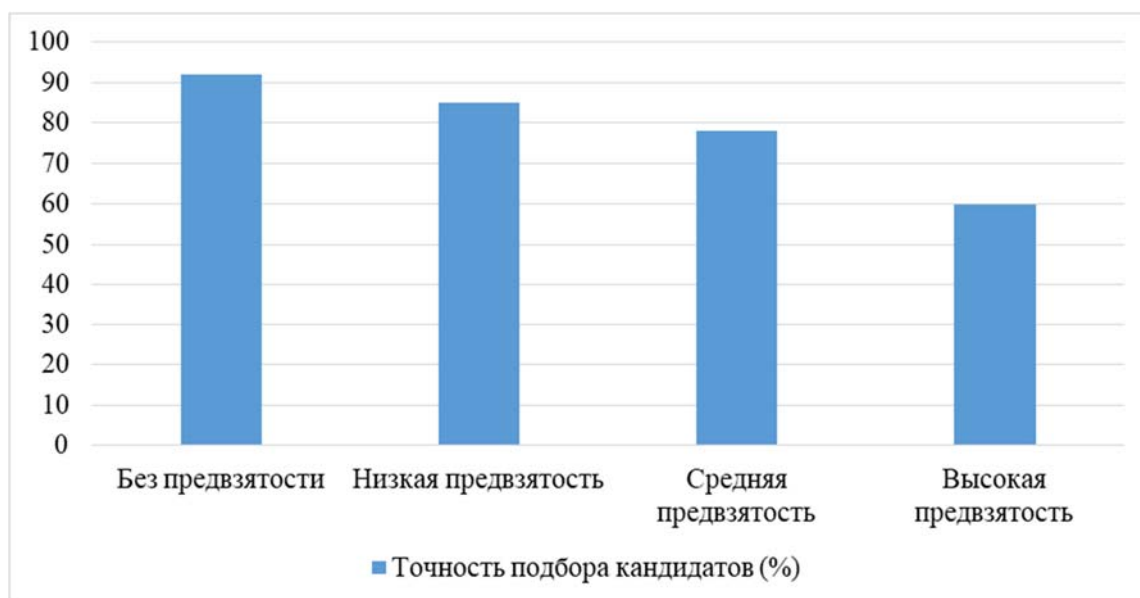

Рис. 1 Воздействие алгоритмической предвзятости на точность подбора

Одним из ярких примеров успешного применения ИИ в рекрутинге является компания Unilever, которая с 2017 года использует платформу HireVue для проведения видео собеседований с кандидатами. Платформа анализирует видеоинтервью, используя алгоритмы для определения ключевых признаков успешных кандидатов на основе их словесных и невербальных ответов. Это позволило компании значительно улучшить точность подбора и сэкономить время, устранив необходимость в первичных интервью.

Другим примером является компания IBM, которая использует ИИ-инструменты для анализа профилей кандидатов и сопоставления их с вакансией. Используя платформу Watson Recruitment, IBM может эффективно оценивать навыки кандидатов и их потенциал, что позволяет находить подходящих специалистов даже среди большого потока резюме.

Кроме того, крупная онлайн-платформа LinkedIn интегрировала инструменты ИИ для выявления скрытых навыков у пользователей, что позволяет рекрутерам находить потенциальных кандидатов, которые могут не указать свою квалификацию в явном виде, но обладают необходимыми компетенциями.

Сравнение традиционных методов рекрутинга с инновационными подходами, основанными на искусственном интеллекте, является важным аспектом для понимания того, как технологии могут изменить процесс подбора персонала.

Традиционные методы рекрутинга включают несколько этапов, таких как размещение вакансий, сбор и анализ резюме, проведение интервью и тестирований, а также принятие решения на основе личных впечатлений рекрутера. Эти методы на протяжении долгого времени считались основными и широко применяются во многих организациях.

Основные характеристики традиционного рекрутинга:

Обработка резюме вручную. Рекрутеры вручную анализируют резюме, что занимает значительное время, особенно при большом потоке заявок. Этот процесс также подвержен человеческим ошибкам и предвзятостям, которые могут привести к несправедливым решениям.

Интервью и тестирование. На этом этапе кандидаты проходят интервью, где рекрутер оценивает их личные качества, коммуникативные навыки и технические способности. Однако оценка часто субъективна, и на результат может влиять множество факторов, таких как настроение интервьюера или неформальная атмосфера.

Ограниченность инструментов оценки. Традиционные методы часто основываются только на базовых данных, таких как образование, опыт работы и личные рекомендации. Это может ограничить полноту картины и привести к упущенным возможностям для найма.

Системы ИИ, применяемые в рекрутинге, предлагают совершенно иной подход к подбору персонала. Эти инструменты используют алгоритмы машинного обучения, обработки естественного языка и анализ больших данных для выявления и оценки навыков кандидатов, что позволяет автоматизировать и ускорить процесс, снижая влияние человеческой предвзятости.

Основные характеристики ИИ-подхода:

1. Автоматизация обработки данных. ИИ-инструменты могут автоматически сканировать и анализировать резюме, сопоставлять их с требованиями вакансий и быстро сортировать кандидатов по степени соответствия, что значительно снижает время обработки заявок.

2. Объективность и точность. ИИ не подвержен эмоциям, усталости или субъективным предпочтениям. Он оценивает кандидатов исключительно на основе объективных данных, таких как навыки, опыт и достижения, что снижает риск ошибок.

3. Использование больших данных и анализа. ИИ может работать с огромными объемами данных, используя алгоритмы для выявления закономерностей и потенциальных соответствий между кандидатами и вакансиями, которые могли бы быть неочевидными для человека [2, с. 210].

Использование ИИ в рекрутинге значительно сокращает время подбора кандидатов, повышает точность выбора, а также улучшает удовлетворенность обеих сторон (работодателей и кандидатов) (рисунок 2).

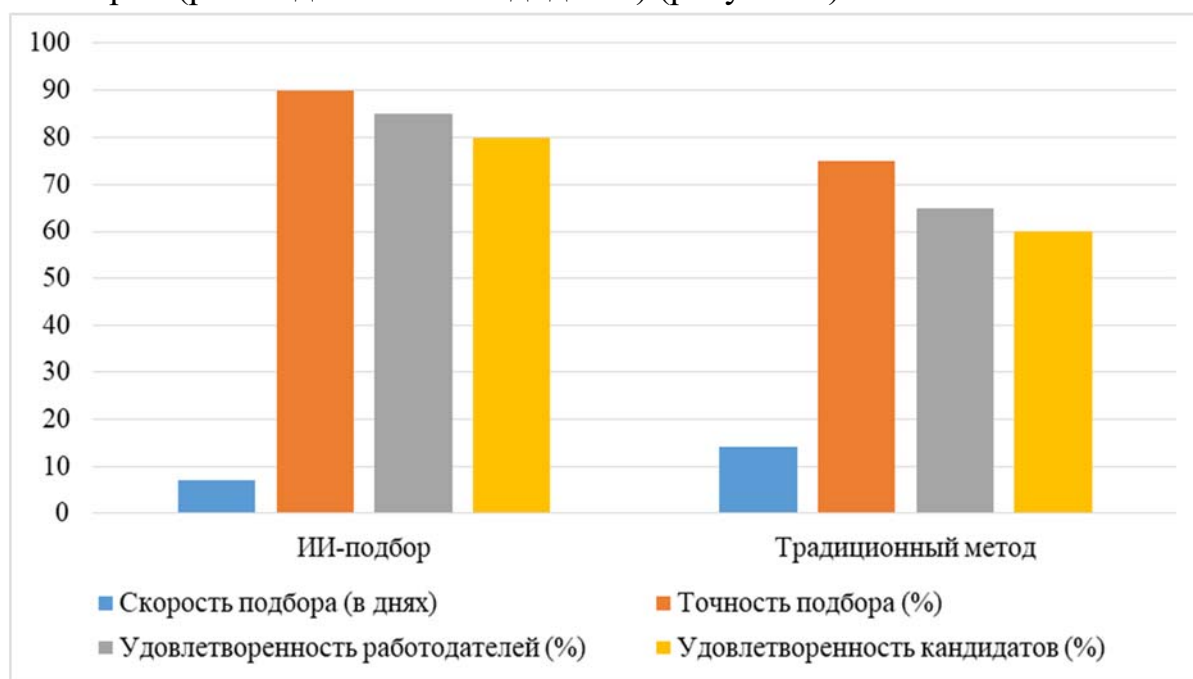

Рис. 2 Эффективность подбора: ИИ против традиционных методов

Использование искусственного интеллекта в рекрутинге привнесло значительные улучшения в процесс подбора кандидатов, ускоряя и автоматизируя его. Однако внедрение таких технологий также ставит перед обществом ряд этических и социальных вопросов, которые требуют внимательного рассмотрения [4, с. 289].

Одним из основных этических рисков, связанных с использованием ИИ в рекрутинге, является алгоритмическая предвзятость. Алгоритмы машинного обучения, на основе которых работают ИИ-системы, обучаются на исторических данных. Если эти данные содержат предвзятости (например, из-за исторического доминирования определённых групп в рабочей силе), то ИИ может «наследовать» эти предвзятости и усиливать их в процессе подбора кандидатов. Например, алгоритм может быть склонен выбирать кандидатов определённого пола, возраста или этнической группы, что ведет к дискриминации.

При обучении ИИ на исторических данных, содержащих гендерные или расовые предвзятости, алгоритмы склонны к выбору кандидатов, соответствующих историческим трендам, а не исходя из объективных критериев. Это ставит под угрозу принцип равенства возможностей в процессе трудоустройства.

Пример предвзятости в обучении ИИ на данных из рекрутинга представлен в таблице 2.

Таблица 2

Пример предвзятости в обучении ИИ на данных из рекрутинга

Предвзятость	Пример проблемы	Потенциальные последствия
Гендерная предвзятость	ИИ может отдать предпочтение кандидатам мужского пола, если в данных ранее преобладали мужчины	Уменьшение числа женщин в профессиональных областях
Расовая предвзятость	ИИ может выделять кандидатов определённой этнической принадлежности, что может быть связано с исторической статистикой	Уменьшение шансов для кандидатов из меньшинств
Возрастная предвзятость	ИИ может предпочитать более молодых кандидатов, если они преобладают в исторических данных	Уменьшение числа рабочих мест для старших специалистов

Другим этическим вопросом является отсутствие прозрачности алгоритмов, используемых в рекрутинге. Многие компании используют сложные модели машинного обучения, которые трудны для понимания и объяснения. Отсутствие прозрачности может вызывать опасения среди кандидатов, которые не могут понять, на основе каких критериев было принято решение о принятии или отклонении их заявки. Это создаёт риски для прозрачности и справедливости трудового законодательства, а также для доверия со стороны кандидатов.

Использование ИИ в рекрутинге требует сбора и обработки большого объема данных о кандидатах. Это может включать не только резюме и профессиональный опыт, но и данные о личных предпочтениях, увлечениях, социальных сетях и даже психологические тесты. Собранные данные должны обрабатываться с соблюдением строгих стандартов конфиденциальности и защиты информации. Нарушение этих стандартов может привести к утечке личных данных кандидатов и использованию их без согласия.

В связи с этим на международном уровне разработаны законы, такие как Общий регламент защиты данных в Европейском Союзе, которые регулируют обработку данных в целях защиты личной информации. Важно, чтобы компании, использующие ИИ в рекрутинге, соблюдали эти требования и информировали кандидатов о том, какие данные собираются, как они будут использованы и кто к ним будет иметь доступ.

Среди потенциальных социальных последствий использования ИИ в рекрутинге одним из ключевых вопросов является влияние технологий на инклюзивность в рабочей среде. При неправильной настройке алгоритмов ИИ

может способствовать уменьшению разнообразия в командах, отбирая кандидатов, которые более соответствуют предвзятым историческим данным. Это особенно важно в контексте усиления корпоративной социальной ответственности и стремления к инклюзивности, которую все больше организаций стремятся внедрять в свою практику.

С другой стороны, правильно настроенные ИИ-инструменты могут способствовать инклюзивности, обеспечивая объективность и равные возможности для всех кандидатов. Например, они могут помочь в отборе кандидатов из меньшинств, которым в традиционном процессе подбора труднее получить шанс на должность.

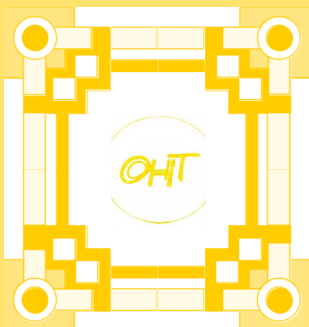
Выводы

Таким образом, использование искусственного интеллекта в рекрутинге значительно повышает точность, скорость и объективность найма по сравнению с традиционными методами. Автоматизированный анализ данных и применение алгоритмов машинного обучения позволяют сократить влияние человеческого фактора, улучшить инклюзивность процесса подбора и снизить временные затраты на обработку резюме и интервью. Однако остаются нерешенные проблемы, связанные с алгоритмической предвзятостью, недостаточной прозрачностью ИИ-решений и необходимостью соблюдения норм конфиденциальности данных.

В перспективе дальнейшее развитие ИИ-рекрутинга требует совершенствования алгоритмов с целью устранения предвзятости, повышения их прозрачности и внедрения этических норм в автоматизированные процессы подбора персонала. Совмещение технологий ИИ с лучшими практиками традиционного рекрутинга позволит создать более сбалансированную и справедливую систему найма, ориентированную на объективную оценку навыков кандидатов.

Литература:

1. Андруник А.П. Искусственный интеллект в HR: современные программные решения // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 6-4 (108). – С. 50-53.
2. Верна В.В., Ибрагимов Э.Э. Инновационные технологии подбора и найма персонала // Управление персоналом организации в условиях цифровизации. – 2020. – С. 201-228.
3. Маслова В.М. Система рекрутинга с элементами искусственного интеллекта // Экономические системы. – 2018. – Т. 11, № 1(40). – С. 56-59.
4. Семина А.П. Использование социального рекрутинга в HR-маркетинге // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 2(37). – С. 286-292.
5. Чуланова О.Л. Искусственный интеллект как актуальный технологический тренд в HR // ЛИДЕР (Люди. Идеи. Достижения. Единство. Результат): сборник статей I Управленческого форума Ханты-Мансийского автономного округа. – 2019. – С. 146-149.

ПОНЯТИЯ ЛИЗИНГА И ФРАНЧАЙЗИНГА

*Пульман Анна Леонидовна,
Белорусский государственный
технологический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: pulman1999@mail.ru*

*Русинович Ирина Михайловна,
Белорусский государственный
технологический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: rusinovich_ira@mail.ru*

*Шишло Сергей Валерьевич,
Белорусский государственный
технологический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: shmill@yandex.by*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам маркетинга в распределении товаров. Центральными проблемами являются выбор наиболее рациональных каналов товародвижения, определение уровня текущего и страхового запасов во всех элементах системы распределения предприятия, выбор посредников, снижение затрат на доведение продукции.

Ключевые слова: маркетинг, лизинг, франчайзинг, аренда.

В современных условиях хозяйственные связи зарубежных и отечественных предприятий характеризуются повышением их сложности и динамичности, что обусловлено современными тенденциями передачи части непрофильных функций своим поставщикам. Это приводит к необходимости использования новых подходов в управлении хозяйственными связями и процессами поставок комплектующих изделий.

Лизинг – вид аренды машин, оборудования, транспортных средств и другого движимого и недвижимого имущества производственного назначения, при котором лизингодатель по поручению лизингополучателя приобретает в собственность обусловленное договором имущество у определенного продавца и предоставляет его лизингополучателю за плату во временное владение и пользование.

Выбрать продавца лизингового имущества может как арендодатель, так и арендатор в зависимости от условий договора. В последнем случае лизингодатель не отвечает за выбор предмета аренды и продавца. Если выбор продавца лежит на арендодателе, то арендатор вправе предъявлять требования в отношении качества и комплектности имущества и сроков его поставки, как к продавцу, так и к арендодателю. В случае перехода риска случайной гибели или порчи арендованного имущества к арендатору он же и заключает договор

страхования. В зависимости от условий соглашения лизинговое имущество может страховаться и лизингодателем.

Не всегда у организации или предпринимателя имеются свободные денежные активы, которые необходимы для приобретения, требуемого для работы оборудования или транспортного средства. Выходом из положения является оформление лизинга, практический смысл которого заключается в возможности использования техники в работе предприятия уже после первоначального взноса. Получатель не сразу оплачивает полную стоимость приобретенного в лизинг имущества, а производит ежемесячные выплаты в установленный договором срок.

Лизинг имеет, как правило, трехсторонний характер взаимодействия контрагентов: лизингодатель, лизингополучатель и продавец (поставщик) имущества. Будущий лизингополучатель при необходимости находит лизинговую компанию с достаточными финансовыми средствами и обращается к ней с деловым предложением по заключению лизинговой сделки. Согласно этой сделке, лизингополучатель выбирает продавца, располагающего требуемым имуществом, а лизингодатель приобретает его в собственность и передает лизингополучателю во временное пользование за оговоренную в договоре плату. По окончании действия договора в зависимости от его условий имущество либо возвращается лизингодателю, либо переходит в собственность лизингополучателя.

Франчайзинг, коммерческая концессия, франшиза – вид отношений между рыночными субъектами, когда одна сторона (франчайзер) передает другой стороне (франчайзи) за плату право на определенный вид бизнеса, используя разработанную бизнес-модель его ведения. Это развитая форма лицензирования, при которой одна сторона предоставляет другой стороне возмездное право действовать от своего имени, используя товарные знаки и/или бренды франчайзера.

Преимущества для франчайзеров заключается в том, что он получает хоть и небольшой, но гарантировано-стабильный объем продаж своей продукции, так как франчайзи обязаны покупать у него определенные договором партии товара, расходных материалов или иной продукции/услуг.

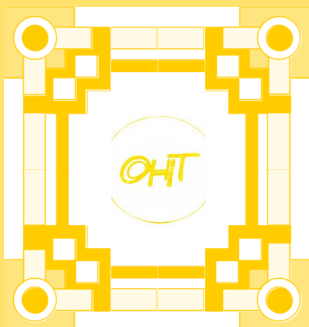
Использование торговой марки франчайзера – не только право, но и обязанность оператора. Он должен поддерживать уровень качества и обслуживания не ниже, чем на предприятиях франчайзера. В противном случае контракт расторгается, а франчайзер имеет право требовать выплату неустойки.

Таким образом, по своей сущности, франчайзинг представляет собой систему взаимоотношений, заключающуюся в возмездной передаче одной стороной (фирмой, имеющей, как правило, ярко выраженный имидж и высокую репутацию на рынке товаров и услуг) другой стороне (фирме или индивидуальному частному предпринимателю) своих средств индивидуализации производимых товаров, выполняемых работ или оказываемых услуг (товарного знака обслуживания, фирменного стиля), технологии ведения бизнеса и другой

коммерческой информации, использование, которой другой стороной будет содействовать росту и надежному закреплению на рынке товаров и услуг.

Литература:

1. Богданов С.И. Эффективные процессы распределения товаров: концепции, модели, методы реализации / С.И. Богданов, А.В. Петров. – Екатеринбург: Изд-во УрГЭУ, 2008. – 162 с
2. Организация и технологии торговли / З.В. Отсочная [и др.]. – М.: Академия, 2012. – 192 с.
3. Основы биржевой торговли: конспект лекций / Коллектив Учеб. центра «Финам». – М.: АНО «Учебный центр «Финам», 2007. – 153 с.

ТОВАРОДВИЖЕНИЕ КАК ФУНКЦИЯ МАРКЕТИНГА

*Пульман Анна Леонидовна,
Белорусский государственный
технологический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: pulman1999@mail.ru*

*Русинович Ирина Михайловна,
Белорусский государственный
технологический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: rusinovich_ira@mail.ru*

*Шишло Сергей Валерьевич,
Белорусский государственный
технологический университет,
г. Минск, Республика Беларусь
E-mail: shmill@yandex.by*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам маркетинга в распределении товаров. Центральными проблемами являются выбор наиболее рациональных каналов товародвижения, определение уровня текущего и страхового запасов во всех элементах системы распределения предприятия, выбор посредников, снижение затрат на доведение продукции.

Ключевые слова: маркетинг, распределение товаров, товародвижение.

Известно, что конечной целью любого производства является потребление. При этом производство и потребление представляют собой составные части непрерывно повторяющегося процесса воспроизводства, в качестве других составных частей которого выступают товародвижение и обмен. Производство, товародвижение, обмен и потребление нельзя рассматривать как независимые сферы. Они образуют единое целое, в котором главенствующая роль принадлежит производству.

Товародвижение – это планирование, осуществление и контроль физического перемещения товаров от мест их производства к местам использования.

Товародвижение как фаза воспроизводства охватывает широкий круг явлений, хотя обычно говоря о товародвижении, имеют в виду товародвижение произведенных продуктов, т.е. кому и каким образом они, в конечном счете, достаются и какая часть из них поступает в производительное, а какая – в личное потребление. Товародвижение продуктов определяется производством, в полной мере зависит от него, ибо товародвижение может осуществляться с тем, что уже произведено. Товародвижение активно воздействует на производство, может способствовать его росту или, наоборот, тормозить его, а также изменять соотношение между производительным и личным потреблением.

Процессы производства и потребления продукции отделены друга от друга, как во времени, так и в пространстве. Произведенный товар должен быть доставлен в заданное место, в установленное время и в необходимом количестве, что в полной мере отвечает интересам производителя товара. При этом производитель должен выполнить целый ряд многообразных функций и задач. Постоянная реализация взаимосвязанной системы целей, функций и задач, в результате которой обеспечивается продажа выпущенного производителем товара и его перемещение до конечного потребителя – это и есть товародвижение как функция маркетинга.

Традиционное товародвижение обычно начинается с заводских складов и заключается в том, чтобы с наименьшими затратами доставить товары от этих складов к потребителям. Однако современные маркетологи предпочитают использовать маркетинговую логистику, которая начинается с торговых точек и действует в обратном направлении – в направлении завода. Маркетинговая логистика имеет дело не только с проблемами исходящего распределения (перемещение товаров от предприятий к потребителям), но и с проблемами входящего распределения (доставка товаров и материалов от поставщиков на предприятия). Такая система снабжения включает в себя полную цепочку поставок, потоки, увеличивающие стоимость на каждом этапе от поставщиков до конечных потребителей.

Затраты товародвижения определяются способом транспортировки, объемом складов, количеством промежуточных звеньев системы. Принимая решения о совершенствовании какого-либо из звеньев системы товародвижения необходимо следить за тем, чтобы это не отразилось отрицательно на общем эффекте, особенно если мероприятие направлено на минимизацию расходов на товародвижение.

О значении товародвижения свидетельствуют затраты на него, которые по данным различных исследователей колеблются от 15 до 25 % суммы продаж. Следует отметить, что средние расходы на рекламу и стимулирование продаж существенно ниже.

Каждый производитель стремится сформировать собственный канал товародвижения путем прямого контакта с потреблением, что предпочтительнее, или через посредника.

Прямой контакт производителя с потребителем предлагает доставку товара покупателю непосредственно, минуя маркетинговых посредников или через собственную сбытовую сеть. Достоинство этого способа связи продавца с покупателем состоит в том, что фирма осуществляет управление всем процессом товародвижения, имеет четкую обратную связь с покупателем. Такая система сбыта весьма полезна при единичном производстве. При серийном производстве фирма может организовывать филиалы каналов сбыта. При массовом типе производства фирма – производитель использует услуги посредников, агентов сбыта, розничных продавцов, дилеров.

При интенсивном распределении (много продавцов на многих рынках) предприятие стремится реализовать свой товар в максимальном числе

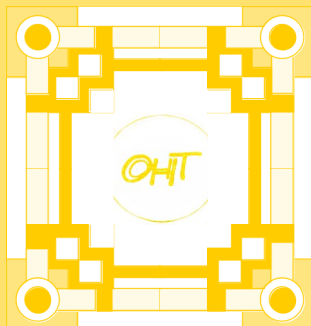
магазинов, чтобы охватить как можно больше потенциальных потребителей. Применяется в основном для товаров массового спроса, таких, как продукты питания, сигареты, зубная паста и др. Достоинства интенсивного распределения заключаются в достижении наибольшей доступности товаров и высокой доли рынка. Изготовитель выигрывает за счет масштаба производства. Однако увеличиваются сбытовые издержки, утрачивается контроль продаж, затрудняется использование привлекательного имиджа.

Избирательное распределение (несколько продавцов на одном рынке) предполагает использование ограниченного числа посредников. Используется для товаров, покупка которых требует предварительного выбора, например предметы одежды, многие бытовые машины и приборы и т.д. При выборе торгового посредника учитываются его объемы продаж, качество торговых услуг, квалификация и компетентность персонала и др. Преимущества избирательного распределения связаны с более эффективным функционированием канала распределения, снижением затрат. В то же время недостатком является неполный охват рынка, возможность появления конкурентов, потеря потенциально возможных продаж.

При исключительном распределении (один продавец на одном рынке) только один торговец может представлять изготовителя на одном географическом рынке. Он получает статус «уполномоченного дилера». Используется при организации продаж дифференцированных товаров, высокого качества, модных и престижных и т.п. Отбор торгового посредника более тщательный, ему запрещается торговать товарами конкурентов. От посредника требуются активные действия на рынке, поддержание необходимых товарных запасов, развитие торговых услуг и др. Как метод исключительного распределения в современных условиях активное развитие получает франчайзинг. Преимущества исключительного распределения заключаются в лучшем обслуживании покупателей, низком уровне затрат, контроле продаж и т.д. Недостатки сводятся к небольшому охвату рынка, связанности обязательствами.

Литература:

1. Акулич И.Л. Маркетинг: учеб. пособие / И.Л. Акулич. – Минск: Выш. шк., 2003. – 396 с.; 2004. – 464 с.
2. Егоров В.Ф. Организация торговли / В.Ф. Егоров. – СПб.: Питер, 2004. – 352 с.
3. Щур Д.Л. Основы торговли. Оптовая торговля: Настольная книга руководителя, главбуха и юриста / Д.Л. Щур. – М.: Дело и Сервис, 1999. – 304 с.

АНАЛИЗ ОШИБОК В ПЕРВИЧНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ: ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ СКЛАДСКИХ ОПЕРАЦИЙ

*Якупов Ильшат Ринатович,
специалист в области оптимизации
логистических и складских процессов,
Россия, г. Санкт-Петербург*

E-mail: jakubovich2008@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен комплексный анализ ошибок, возникающих в первичной документации при осуществлении складских операций, и их влияние на ключевые показатели эффективности логистического процесса. Раскрываются теоретические основы документооборота на складе, классификация распространённых ошибок и их причин, а также рассматриваются реальные последствия, включая рост издержек, задержки поставок, снижение точности учёта и удовлетворённости клиентов. Описаны современные подходы к минимизации ошибок, включая цифровую трансформацию, стандартизацию документации, автоматизацию процессов и обучение персонала. Сделан акцент на необходимости комплексного подхода к обеспечению точности первичного учёта как фактора устойчивости и эффективности складской деятельности.

Ключевые слова: первичная документация, складская логистика, ошибки в учёте, документооборот, эффективность склада, автоматизация, контроль качества.

Актуальность исследования

В современных условиях развития логистики и товарного оборота первичная документация играет ключевую роль в обеспечении точности, прозрачности и управляемости складских процессов. Документы, фиксирующие поступление, хранение и отгрузку товаров, формируют основу для всех последующих учётных и управленческих решений. Ошибки, допущенные на этом этапе, не только искажают данные учёта, но и провоцируют цепную реакцию сбоев: от задержек поставок и возвратов до штрафов, недовольства клиентов и потери репутации компании. Особенно критичным становится этот аспект в условиях высокой конкуренции, роста объёмов e-commerce, требований к оперативности доставки и точности формирования заказов.

На практике наблюдается высокая частота ошибок в первичных документах, таких как товарно-транспортные накладные, акты приёма,

складские ордера. Согласно исследованиям и практическим кейсам, такие ошибки могут увеличивать издержки на единицу товара в несколько раз, а расходы на их устранение – достигать значительной доли в бюджете логистического подразделения.

Кроме того, недостаток квалификации персонала, слабая автоматизация процессов, отсутствие цифровых шаблонов, слабая регламентированность взаимодействия между отделами (логистика, бухгалтерия, снабжение) создают предпосылки для систематических ошибок. Это особенно опасно в условиях перехода компаний к омниканальной логистике, где даже единичная ошибка может привести к системной неэффективности всей цепочки поставок.

Таким образом, анализ ошибок в первичной документации – это не частный вопрос организации документооборота, а ключевой фактор повышения эффективности складской деятельности в целом. В условиях цифровой трансформации логистики требуется не только выявление слабых мест в документообороте, но и выработка чётких регламентов, автоматизированных решений и стандартов обработки данных.

Цель исследования

Целью данного исследования является проведение комплексного анализа ошибок, возникающих в первичной документации при осуществлении складских операций, с целью оценки их влияния на ключевые показатели эффективности логистического процесса.

Материалы и методы исследования

В качестве методологической базы исследования использованы методы системного и структурного анализа, сравнительный и контент-анализ логистической практики, нормативной документации, методических указаний и информационных систем.

Эмпирическую основу составили кейсы из российских и зарубежных источников логистического консалтинга, а также анализ статистики ошибок и отклонений, собранных в рамках логистических аудитов.

Результаты исследования

Первичная документация – это неотъемлемый элемент системы учёта в логистике, документально фиксирующий движение материальных ценностей и служащий юридическим подтверждением операций. Согласно Федеральному закона «О бухгалтерском учёте» № 402-ФЗ к первичным документам относятся, например, накладные, акты приёма и передачи, приходно-расходные ордера и другие документы, содержащие обязательные реквизиты: дата, содержание операции, её количественное и денежное выражение, подписи ответственных лиц.

Логистикой называют научную сферу и область деятельности практического характера, имеющую отношение к формированию и управлению потоками в виде преобразующих процессов внутри таких систем таких как: социальная и экономическая. Обычно в понятии современных предпринимателей логистика обозначает оптимизацию отправки продукции из одного места в другое [3, с. 94].

Складская логистика эволюционировала с развитием технологий, изменением ожиданий клиентов и растущей глобализацией цепочек поставок. Сегодня склады – это больше, чем просто складские помещения; это стратегические активы, которые могут способствовать успеху или неудаче бизнеса [5].

Функциональные задачи склада (обеспечение, хранение, подготовка, переработка, распределение, перетарка) подвержены надёжной фиксации через первичные документы, что обеспечивает прозрачность и управляемость процессов (таблица 1).

Таблица 1

Функциональные определения склада и документооборота

Функция	Определение (содержание)	Примеры документов и систем
Приёмка товаров	Проверка соответствия поступивших товаров данным поставки (по количеству, качеству, ассортименту, срокам)	Акт приёмки (МХ-1), приходный ордер, электронный приёмочный лист
Размещение на хранение	Обеспечение правильного размещения ТМЦ в складских зонах с учетом условий хранения, сроков годности и частоты выборки	Карты адресного хранения, система WMS, маршрутный лист
Хранение	Обеспечение сохранности ТМЦ с соблюдением режимов (температура, влажность, освещённость), контроль остатков	Журнал движения МХ-5, отчеты WMS, RFID / штрихкод системы
Инвентаризация	Проверка фактических остатков на складе с документарными данными, выявление недостач или излишков	Акт инвентаризации (МХ-7), инвентарные описи, чек-листы
Комплектация заказов	Подбор необходимых товаров по заказу клиента или внутреннего подразделения	Заказ-наряд, спецификация, сборочный лист
Упаковка и маркировка	Упаковка продукции согласно стандартам и требованиям получателя, нанесение этикеток, кодов	Этикетка, упаковочный лист, коды SSCC, UCC / EAN128
Отгрузка	Формирование отгрузочной партии, оформление сопровождающих документов, передача товаров транспортной компании	Товарно-транспортная накладная (ТТН), МХ-3, расходный ордер
Возврат товаров	Обработка возвратов от покупателей, оформление дефектных актов, повторное оприходование или утилизация	Акт возврата, возвратная накладная, журнал учета брака
Документооборот	Совокупность операций по оформлению, учету, хранению и передаче первичных документов, подтверждающих движение ТМЦ на складе	ERP/1C документы, накладные, акты, отчеты, WMS-журналы
Информационная интеграция	Объединение складских операций с ИТ-системами компании (WMS, ERP, бухгалтерией) для обеспечения прозрачности, минимизации ошибок и контроля в реальном времени	Взаимосвязь с 1С:УТ, SAP, Oracle SCM, документооборот через EDI/ЭДО

На рисунке 1 представлены ключевые этапы складского цикла с указанием соответствующих первичных документов, которые сопровождают каждую операцию.

Переход к цифровому документообороту стал обязательным шагом для современных складов, особенно на инфраструктурных объектах. Одним из таких решений является методика RTP-Dispatch – система учёта и контролируемой

выдачи ТМЦ на основе нормативно-целевого принципа. В отличие от устаревшей практики, при которой ТМЦ отпускались по бумажным накладным без контроля целевого использования, RTP-Dispatch внедряет строгую привязку: каждый отпуск происходит только по официальной заявке, с указанием назначения и с обязательной регистрацией в системе учёта.

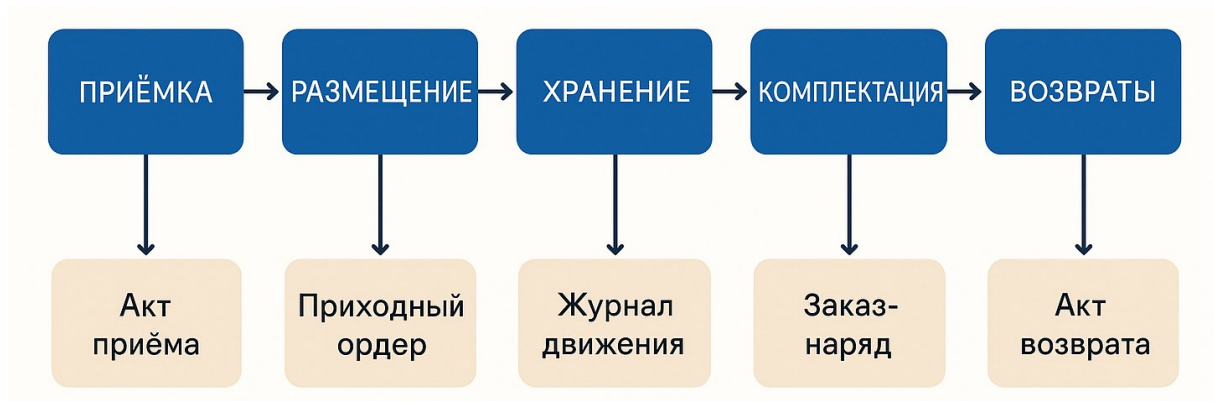

Рис. 1 Основные этапы складских операций и их связь с первичной документацией

Ключевые особенности системы:

- фиксация заявки с описанием цели (например, «замена фильтра на Урал»);
- автоматическое формирование приходных и расходных документов (М-11);
- передача данных в централизованную 1С-систему;
- контроль норм списания и фотофиксация при превышении лимитов;
- журнал учёта движения материалов с привязкой к конкретной технике.

Методика позволяет минимизировать ошибки, возникающие при ручном вводе, исключает «висящие остатки» на подотчётных лицах и обеспечивает оперативный контроль остатков, доступный бухгалтерии и снабжению в режиме онлайн. Применение RTP-Dispatch, как и интеграция WMS– и ERP-систем, становится ключевым инструментом повышения эффективности складских операций за счёт точности документооборота.

Складские операции, поддерживаемые современными техническими системами, позволяют вначале автоматизировать учетные процедуры, а затем и процессы принятия решений [2, с. 43].

Ключ к управлению процессами в условиях инновационного развития экономики – прозрачность работы склада. Руководитель ответственен за выполнение складским персоналом всех работ и обеспечение роста его производительности труда. Этапы управления персоналом как источником конкурентных преимуществ компании связаны с моделью роста, определяющей действия менеджера на разных этапах развития склада (рисунок 2) [1, с. 6].

Любые недоработки в системе складского документооборота могут повлиять на достоверность информации в управленческом учете, корректность

формирования себестоимости продукции, отгруженной покупателю. Решение поможет оценить всю цепочку движения складских документов: от поступления сырья и материалов на склад до отгрузки готовой продукции покупателю, найти и устранить ошибки [4].

Таблица 2 систематизирует основные типы ошибок, возникающих в процессе оформления и обработки первичной документации на складе, и раскрывает ключевые причины их появления.

Ошибки в документах приводят к негативным последствиям на всех уровнях склада. Согласно исследованиям, ручной ввод данных и искажения учёта ресурсов приводят к задержкам в обработке, увеличению операционных затрат и ухудшению клиентского опыта.

На рисунке 3 показано влияние ошибок в первичной документации на ключевые показатели эффективности складских операций. Данные основаны на отчётах логистических аналитических агентств. Каждый столбец иллюстрирует, на сколько процентов снижается тот или иной KPI склада в результате ошибок в документах.

Таблица 2

Классификация и причины ошибок в первичной документации

Тип ошибки	Описание	Причины возникновения	Примеры документов
Ошибки при приёмке	Несоответствие между фактическим поступлением и данными в документах	– Неаккуратная сверка количества и ассортимента – Отсутствие фотофиксации – Непользование сканеров	Акт приёма (МХ-1), приходный ордер
Ошибки идентификации товара	Неверно указанный артикул, код, наименование	– Неправильное заполнение формы – Отсутствие штрихкодирования или его расшифровки	Накладная, спецификация
Ошибки адресного размещения	Товар размещён не по указанной ячейке или зоне хранения	– Отсутствие системы адресного хранения – Человеческий фактор – Недостаток визуальных инструкций	Журнал приёмки, карта хранения
Ошибки при сборке / комплектации	Подбор неверного количества, артикула, маркировки	– Невнимательность при выборе товара – Отсутствие контроля по чек-листу / сканеру	Сборочный лист, внутренний заказ
Ошибки в накладных и ТТН	Некорректные реквизиты контрагента, даты, подписи, несоответствие количеству	– Непроверенный шаблон – Ручной ввод данных – Слабый контроль на этапе подготовки документов	Расходная накладная, ТТН
Ошибки возвратов и брака	Неправильное оформление документации на возврат или списание	– Отсутствие унифицированной процедуры – Нарушение порядка активирования – Недостаточный контроль со стороны ОТК	Акт возврата, акт на списание
Ошибки при инвентаризации	Расхождения между фактом и базой, пропущенные ячейки, дубли	– Ручной пересчёт – Нет сквозной идентификации – Отсутствие сверки на этапах размещения и отгрузки	Акт инвентаризации (МХ-7), инв. описи
Формальные ошибки	Отсутствие подписей, печатей, даты, неправильные единицы измерения	– Недостаточная квалификация персонала – Пропуски при ручной подготовке документов	Все виды первичных форм
Ошибки при документообороте	Утеря, дублирование, задержка передачи документов	– Отсутствие цифрового документооборота – Нарушение графика передачи в бухгалтерию	Журнал движения, книга регистрации

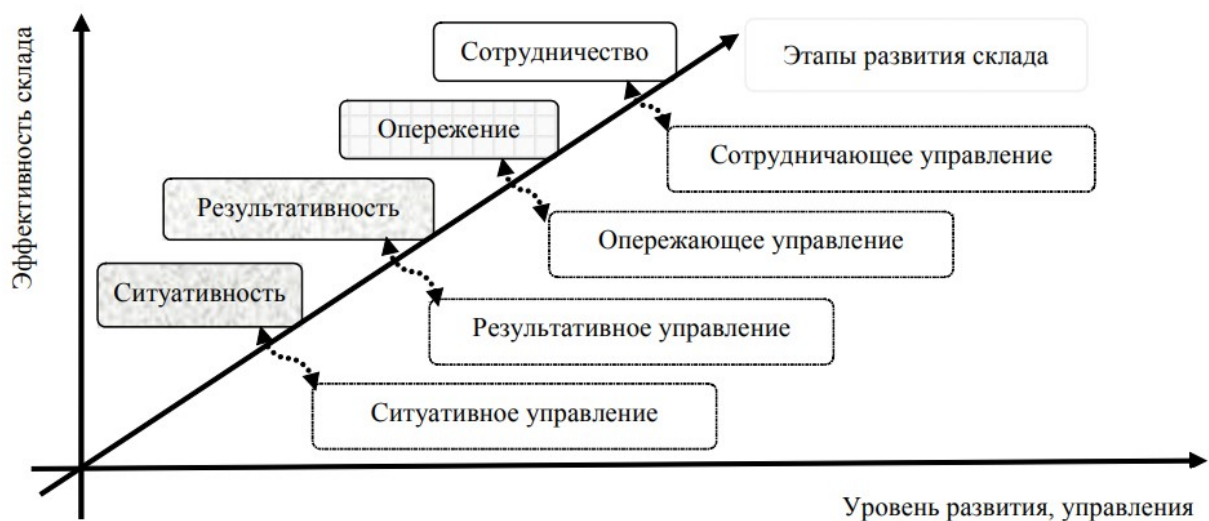

Рис. 2 Этапы развития склада и управления им

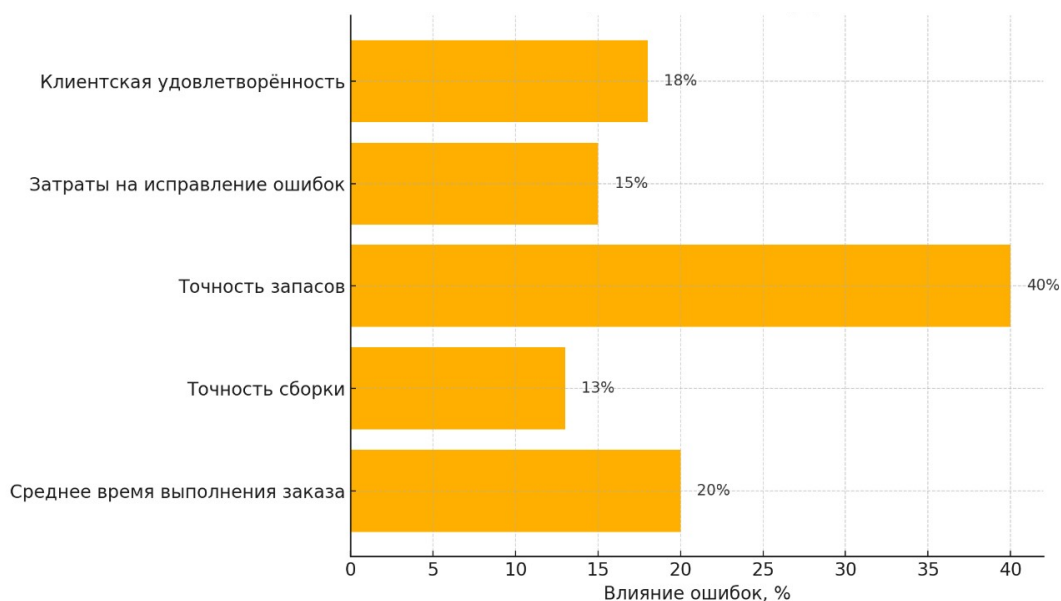

Рис. 3 Влияние ошибок на эффективность складских операций

Для снижения количества ошибок в первичной документации складских операций необходимо применять комплексный подход, включающий автоматизацию, стандартизацию и обучение персонала.

Прежде всего, важна автоматизация документооборота. Внедрение WMS- и ERP-систем позволяет исключить ручной ввод, обеспечить автоматическое заполнение форм и синхронизацию данных между складом и бухгалтерией. Использование электронного документооборота (ЭДО) и протоколов EDI позволяет избежать дублирования и искажений информации.

Вторым направлением является стандартизация документов. Единые шаблоны с обязательными реквизитами и чек-листы для сотрудников снижают

вероятность пропусков и упрощают контроль. Также рекомендуется использовать визуальные инструкции и примеры правильного заполнения форм.

Необходимо регулярно обучать персонал, особенно в условиях высокой текучести. Инструктажи, памятки, внутренние тестирования и аттестации повышают ответственность и снижают риск ошибок.

Дополнительно следует внедрять системы верификации: сканеры штрихкодов, QR-коды, автоматические проверки артикулов и количеств. Это позволяет мгновенно выявлять несоответствия.

Наконец, мониторинг и анализ ошибок с помощью ВІ-систем и логистических панелей КРІ помогает выявлять слабые места и точно корректировать процессы. Постоянный контроль и обратная связь формируют устойчивую культуру качества документации.

Выводы

Таким образом, ошибки в первичной документации оказывают влияние на эффективность складских операций, влекут за собой увеличение затрат, потери времени, снижение точности учёта и риск репутационных потерь. Наиболее распространённые ошибки связаны с человеческим фактором, отсутствием стандартизации и слабой автоматизацией процессов. Для их минимизации необходим комплексный подход, включающий цифровизацию документооборота, внедрение WMS- и ERP-систем, применение методики RTP-Dispatch, регулярное обучение персонала и установление системы контроля качества. Повышение прозрачности и управляемости складского учёта возможно только при интеграции технологий, строгих регламентов и постоянного мониторинга.

Полученные результаты могут быть использованы при разработке логистических стратегий, оптимизации складских процессов и аудите корпоративного документооборота.

Литература:

1. Александрова Л.Ю., Мунши А.Ю. Актуальные проблемы логистики на складе и их решения // Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – № 1(39). – С. 4-11.

2. Борисова В.В., Гордей К.Г. Складская логистика как универсальный инструмент управления товаропотоками // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2013. – № 4(44). – С. 40-43.

3. Россоха Д.Ю. Логистика в России: проблемы, возможности, решения // Молодой ученый. – 2016. – № 13-1(117). – С. 94-96.

4. Как устранить ошибки в складском документообороте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fd.ru/articles/159957-kak-ustranit-oshibki-v-skladskom-dokumentoooborote>.

5. Складская логистика – что это и для чего нужна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://krasnodar.kkm.ru/blog/skladskaya-logistika/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (2020 г.).

Журнал «Science Time»

Выпуск № 1/2022

В выпуске представлены
материалы Международных
научно-практических мероприятий
Общества Науки и Творчества
за январь 2022 года

Россия, г. Казань

31 января 2022 года

Компьютерная верстка
А.В. Сятынова

Издано при поддержке
«Общества Науки
и Творчества»
г. Казань

